

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб., Поварской пер., д. 5, кв. 17, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Нерчинское дѣло. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ гг. Вѣрнаго, Иркутска, Нерчинска, Барнаула, Красноярска, Киренска, Кургана и Хабаровки. — Интендантскія дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. — Движеніе переселеній въ Минусинскій округъ. *Петровича*. — Посмертныя стихотворенія: При разливѣ Оби. *Омулевскаго*. — Сибирскія литературныя воспоминанія *Н. Я.* — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

НЕРЧИНСКОЕ ДѢЛО.

Прежде всего мы засыпаны телеграммами изъ Нерчинска, извѣщающими насъ и петербургскую печать о событіи грандіозномъ даже для Сибири.

Въ хроникѣ нашей газеты еще недавно было сообщено о злоупотребленіяхъ въ одномъ городѣ при рекрутскихъ наборахъ, причѣмъ участвовалъ посредникомъ еврей Г., бравшій деньги и освобождавшій тѣхъ, кто заранѣе платилъ извѣстный гонораръ. Военская повинность такимъ образомъ ложилась на долю того несчастнаго населенія, которое не имѣло возможности откупиться. Несомнѣнно, что здѣсь были заинтересованы и члены присутствія, иначе весьма трудно бы освободиться тѣмъ, кто желалъ отъ этого откупиться. Дѣло открылось по заявленію лицъ, съ которыхъ требовали денегъ. Все это велось съ такою безцеремонностью и увѣренностью въ безнаказанности, что даже не думали скрывать концы. Общество и жители были до глубины души возмущены введеніемъ въ равноправный принципъ общей военной повинности сибирской административной наживы, они завопіяли. Тогда было назначено слѣдствіе, которое и обнаружило участіе въ наживѣ нерчинскаго исправника Филипповича и капитана Первухина. Корреспонденція изъ Нерчинска, помѣщаемая ниже, поясняетъ способы обирания жителей при посредствѣ нерчинскихъ евреевъ. Уликъ тоже, какъ видно, собрано было немало. Такъ отъ безрочно-отпускнаго Яковлева, бывшаго у призыва въ прошломъ году, по словамъ корреспондента, отобрано было письмо исправника Филипповича, которымъ онъ проситъ у Яковлева остальныхъ денегъ за освобожденіе и т. п. Исправникъ и пріемщикъ уже были отрѣшены отъ должности. Конечно, *mieux tard que jamais*. Слѣдствіе было въ разгарѣ, отчетъ о его ходѣ мы находимъ въ корреспонденціи изъ

Нерчинска въ № 1 газеты „Сибирь“, гдѣ указанъ рядъ открытых злоупотребленій, возлагаются надежды на комиссію, повидимому, рѣшившуюся дѣйствовать неподкупно и показать, что такое судъ „правый“. Но при всемъ томъ уже мы видимъ въ той же корреспонденціи закрадывающееся сомнѣніе, удастся ли комиссіи довести дѣло до конца.

„Но сбудется ли желаемое и ожидаемое комиссіей—это вопросъ, утвердительный отвѣтъ на который—„сумлительнѣ“, говоритъ мѣстная газета. Недаромъ наши юристы-аплике начинаютъ уже каркать, что дѣло можетъ оказаться малодоказательнымъ. Комиссія, впрочемъ, не смущается, а бодро идетъ къ тому, чтобы изъ порученнаго ей дѣла извлечь—такъ сказать—„кубическій корень“—привлечь къ дѣлу присутствіе и за прежніе годы. Богъ-напомочь! можемъ послать ей только по телефону. Объ устраненіи отъ дѣлъ и отрѣшеніи отъ должностей Ф—ча и П—на сокрушаются—главнымъ образомъ евреи, выражая свою скорбь, свое горе лаконическими восклицаніями: благодѣтель! и проч.“ („Сибирь“ № 1).

Послѣ этого подготовленія, когда въ Петербургѣ еще недостаточно успѣли узнать, что такое натворено въ Восточной Сибири, какъ бы въ подтвержденіе опасеній, послѣдовали въ видѣ сюрприза весьма эффектныя телеграммы Сѣв. Телегр. Агентства изъ Нерчинска, сообщавшія сначала о пожарѣ и напечатанныя въ прошломъ № „Восточ. Обозрѣн.“, а за тѣмъ другія поясняющія событіе.

Вотъ онѣ подрядъ вмѣстѣ съ нашею телеграммою.

„Нерчинскѣ. Сегодня ночью сгорѣлъ домъ, въ которомъ помѣщались третій военный отдѣлъ казачьяго пѣшаго войска и комиссія, производящая слѣдствіе о злоупотребленіяхъ предсѣдателя воинскаго присутствія Филипповича, капитана Первухина и еврея Гавриловича. Пожаръ мгновенно охватилъ зданіе; всѣ дѣла слѣдственной комиссіи сгорѣли; атаманъ

отдѣла полковникъ Кононовичъ едва спасся съ семействомъ изъ верхняго этажа. Городское населеніе относится съ участіемъ къ положенію Кононовича и сожалеетъ о погибшихъ трудахъ слѣдственной комиссіи, которая, при содѣйствіи Кононовича, успѣшно приводила дѣло къ концу. Сегодня назначалась заключительная очная ставка вышеупомянутымъ подсѣдственнымъ лицамъ“.

2-я телеграмма: „Нерчинскъ, 1-го февраля. По случаю пожара, истребившаго дѣла комиссіи, производившей слѣдствіе о злоупотребленіяхъ въ воинскомъ присутствіи, вчера состоялось особое засѣданіе городской думы. Послана телеграмма генералъ-губернатору Восточной Сибири съ ходатайствомъ нарядить экстренное слѣдствіе по несомнѣнности поджога. Общество выразило въ телеграммѣ горячую готовность содѣйствовать раскрытію преступленія“.

Наконецъ прилагаемъ телеграмму, полученную нами.

„Нерчинскъ. 4-го февраля. Соблаговолите помѣстить въ вашей газетѣ телеграмму, отправленную генералъ-губернатору Восточной Сибири 31 января, слѣдующаго содержанія: *нерчинское городское общество, крайне взволнованное и возмущенное* происшедшимъ въ ночь на 31 сего января пожаромъ, истребившимъ все бумаги и документы, относящіяся къ почти уже законченному дѣлу о злоупотребленіяхъ въ нерчинскомъ воинскомъ присутствіи, а также уничтожившимъ все имущество и угрожавшимъ опасностью жизни самоотверженно посвятившаго себя разслѣдованію означенныхъ преступленій полковника Кононовича, *дума въ экстренномъ собраніи прибѣгаетъ къ вашему высокопревосходительству съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ не отказать обратить на это происшествіе ваше особенное начальническое вниманіе и нарядить для разслѣдованія его экстренное слѣдствіе, такъ какъ въ виду цѣлаго ряда фактовъ общество видитъ здѣсь несомнѣнно умысленный поджогъ, учиненный въ расчетъ на истребленіе слѣдовъ прежде совершенныхъ преступленій и на возмутительную месть честно борющемуся противъ нихъ труженнику.* Наряженное слѣдствіе можетъ исполнѣть рассчитывать на самую горячую готовность всего общества содѣйствовать ему къ раскрытію этого новаго преступленія, за каковое раскрытіе городское общество также сочтетъ себя глубоко признательнымъ и вашему высокопревосходительству.“

Горожане.“

Эта телеграмма показываетъ, въ какомъ настроеніи находится нерчинское общество. Мы видимъ, что, кромѣ вопля о правосудіи, заявляется готовность отъ имени всего общества помогать правительству и слѣдствію раскрыть преступленіе. Такое общественное заявленіе не можетъ не имѣть важности.

Оно намекаетъ на тѣ порядки, которые существуютъ въ Восточной Сибири и придаютъ значеніе этому частному факту въ связи съ общимъ теченіемъ дѣлъ.

Г. Филипповичъ, состоя нѣсколько лѣтъ исправникомъ, безнаказанно торгуетъ всѣмъ и даже рекрутскими наборами. Въ корреспонденціи упоминается о какой то темной личности, чуть ли не бѣгломъ поселенцѣ. Недавно намъ сообщили, что ссыльный, біографія котораго появилась въ печати, какъ уголовнаго героя и личности завѣдомо безнравственной, сдѣланъ засѣдателемъ въ Восточной Сибири. Смѣненный полиціейmeisterъ, вмѣсто того чтобы быть преданнымъ суду, сдѣланъ

исправникомъ. Что же это значитъ? Не можетъ быть, чтобы не могло быть сдѣлано ни служебной, ни нравственной оцѣнки для такихъ постовъ, вѣдь ихъ не очень много въ губерніяхъ Восточной Сибири. Какимъ образомъ факты многолѣтнихъ злоупотребленій не доносятся до мѣстнаго административнаго центра, когда извѣстны всему обществу. Почему пользуются особымъ покровительствомъ лица, завѣдомо безнравственныя и подлежащія суду? Не намекаетъ ли это на какую-то особую мѣрку служебной способности.

Извѣстно, что взяточникъ въ Сибири всегда смѣлъ и даже дерзокъ. Только добродѣтель молчалива, напротивъ, человѣкъ, дѣлающій темныя дѣла, долженъ, рекламируя себя, чернить и позорить тѣхъ, кто можетъ открыть его злоупотребленія. Такъ и ведется—масса честныхъ людей подвергается гоненію, выходятъ сами въ отставку, а партія старыхъ взяточниковъ ведетъ войну противъ суда и гражданскаго общества. До чего доходитъ смѣлость въ этой войнѣ, показываетъ нерчинское дѣло. Все слѣдствіе, обличенныя дѣла, свидѣтельскія показанія, доказательства злоупотребленій, сама слѣдственная комиссія предана пламени. Это auto da fe правосудія!

Мы указывали на необходимость усиленія гражданской и судебной власти въ Восточной Сибири, и факты показываютъ, какъ въ данномъ случаѣ необходимо подкрѣпить представителей правосудія. Съ другой стороны, если на мѣстѣ не замѣчается многое, можетъ быть, отъ того, что глазъ присмотрѣлся, то не требуется ли здѣсь глазъ болѣе свѣжей и проницательный какого либо изъ сановниковъ, сенаторовъ, для провѣрки дѣлъ въ Восточной Сибири?

ХРОНИКА.

Быть уссурійскихъ переселенцевъ интересуется многихъ. Вотъ картина ихъ положенія со словъ одного очевидца, приславшаго въ редакцію газеты «Владивостокъ» слѣдующее письмо:

«Велѣдствіе замѣтки редакціи въ № 26, снѣшу подѣлиться личными свѣдѣніями о переселенцахъ, причемъ считаю необходимымъ коснуться вопроса съ самаго его начала.

Когда переселенцы отваливали къ намъ отъ одесскаго берега, то на мѣстѣ, предназначенномъ для ихъ поселенія, извѣстно было: фамилія лица, назначеннаго изъ Петербурга завѣдывать переселеніемъ въ край, и то, что мѣстная гражданская власть (которую, казалось бы, никоимъ образомъ нельзя подозрѣвать въ недостаткѣ компетенціи по устройству быта населенія)—была совершенно игнорирована. Почему-то осталось безъ вниманія то, что за пятнадцать лѣтъ должна же была произойти какая либо перемѣна въ край, и что если два десятилѣтія назадъ нужно было назначать въ край особаго чиновника изъ Петербурга и для менѣе важнаго дѣла, то въ данное время, можетъ быть, можно было бы ограничиться и мѣстными рабочими силами. Правда, назначенное лицо уже участвовало въ переселеніи въ здѣшній край, но то было очень давно и то были семьи, старшіе члены которыхъ могли руководить завѣдывающимъ, и для эго личной инициативы въ то время—большой арены не выпало на долю; на то есть факты. Кромѣ того, въ то время край не имѣлъ никакихъ штатныхъ административныхъ учреждений.

Во всякомъ случаѣ, дѣло переселенія всецѣло было представлено особому учрежденію, главный дѣятель котораго стяжалъ себѣ извѣстность (какъ знатокъ дѣла) только потому, что много лѣтъ тому назадъ (при переселеніи въ край молоканскихъ семействъ и одновременно съ ними крестьянскихъ семей) прини-

малъ участіе въ дѣлѣ переселенія... Поэтому никакой жизни или дѣятельности, въ ожиданіи переселенцевъ, въ краѣ не было почти до самаго прибытія дорогихъ и желанныхъ на суднѣ.

Считать приготовленіемъ къ принятію жданыхъ въ прошломъ апрѣлѣ, или мѣрами для обезпеченія ихъ на мѣстѣ то обстоятельство, что для постройки переселенческихъ избъ рубился съ пня (и остался тамъ же) лѣсной матеріалъ—нельзя; такъ какъ это, во первыхъ, относится только къ извѣстному пункту, во вторыхъ было сопряжено со всевозможными случайностями и натяжками, неполнотою и незаконченностью распоряженій и, третьихъ,—такъ и осталось обстоятельствомъ, а не заготовленнымъ матеріаломъ основательно. Разбирать по косточкамъ эту заготовку и ея послѣдствія—даже неприятно. Фактъ тотъ, что изъ этой заготовки вышли только... громкія фразы и кое что для одного пункта. Съ трудомъ сосѣднихъ цемухинскихъ крестьянъ, по высокой цѣнѣ; а затѣмъ ихнимъ же скотомъ на половину потравлено. Лично намъ пришлось быть свидѣтелями этой пакости, неоднократно повторявшейся и оставшейся безнаказанною, какъ заявили майхинцы, такъ какъ г. засѣдателю до нихъ не было никакого дѣла. Огородныхъ овощей на зиму—Богъ дастъ. Населеніе ждало прибытія «ихъ милости нашего барина»; но не знало, когда «милость» прибудетъ и прибудетъ ли...

Изъ разсказовъ майхинцевъ можно было заключить, что имъ солоно достается отъ того, что для господина мѣстнаго засѣдателя они чужіе, а свой «баринъ»—«богъ—эдна—да.» Больныхъ застали мы достаточно...

На Лефу также обстановка, но скрашивается тѣмъ, что мѣстные манзы не отказываютъ въ огородныхъ овощахъ и вѣроятно дадутъ ихъ на зиму: брали также на уборку поля и чѣмъ могутъ—помогаютъ. Избъ также нѣтъ и къ зимѣ вѣроятно не будетъ; въ брошенныхъ же фанзахъ имъ не прозимовать!..

На правомъ протокѣ Лефу, близъ дороги изъ Моренцева въ урочище Анучино избы строятся; но подспорья къ казенному пайку, за неразумно поздневъ прибытіемъ на мѣсто,—на зиму не будетъ никакого. Прѣсная похлебка изъ крупъ и ржаныхъ лепешки (такъ какъ испечь хлѣбъ пока негдѣ)—это все, чѣмъ они питаются.

Между Раздольнымъ и Барановскимъ (мѣсто, по которому плывущій эти строки ѣздилъ въ 1877 году на лодкѣ и по брюхо кою)—ничего еще не было, кромѣ шалашей изъ хворосту и той же похлебки (также въ августѣ и въ разстояніи часоваго хода отъ пристани). Казалось бы, для доставки сюда переселенцевъ не нужно было ждать во Владивостокѣ три мѣсяца, пока окуются колеса... Переселенцы въ неопредѣленномъ положеніи,—тутъ ли останутся, переведутъ ли ихъ въ другое мѣсто. Эта группа также находится въ ожиданіи прибытія «ихъ милости», и на совѣтъ бросить это мѣсто и проситься на другое отзываются, что когда проѣзжали «ихъ милость», то «ничего не сказывали.»

Близъ станціи Утесной... впрочемъ этотъ поселокъ также на виду у всѣхъ проѣзжающихъ и чего не заприимѣтитъ глазъ, то услышатъ уши. Личное наше наблюденіе не обѣщаетъ даже надежды на что либо успокоительное или отрадное. Наступающая зима къ веснѣ всѣмъ объявитъ свой приговоръ!

Жариковская деревня въ лучшихъ условіяхъ; но... Богъ свидѣтель, не вслѣдствіе заботливости и вниманія къ дѣлу заправляющихъ. Въ ней переселенцы застали и купили пять дворовъ съ избами и даже засѣянное поле. Плывущему лично пришлось быть свидѣтелемъ сдѣлокъ съ молочанами, перешедшими теперь въ Благовѣщенскъ. Изъ сосѣдней станціи Нестеровской также куплено и перевезено нѣсколько избъ и теперь это мѣсто принимаетъ видъ малороссійской деревушки. Огородныхъ овощей нѣтъ, по случаю несвоевременнаго прибытія на мѣста, и засѣянные участки достались не всѣмъ; но эта деревня на бойкомъ мѣстѣ между Рыболовомъ, Нестеровой, Лѣсной и урочищемъ Атамановскимъ,—Богъ дастъ какъ нибудь пробьется.

Такимъ образомъ, общая картина некрасива. Кровь будутъ имѣть на зиму далеко не всѣ; а въ отношеніи пищи—другъ другу завидовать не будутъ.

Кромѣ того, самая доставка переселенцамъ провіанта на мѣста—поставлена ненормально и напоминаетъ пословицу о кормленіи собакъ, когда нужно на охоту ѣхать.

Въ настоящее время отъ разныхъ тифовъ и цинги спасаетъ, можетъ быть, только предвидущая жизнь переселенцевъ на прежнихъ злчныхъ мѣстахъ. Соснецкій и Черниговскій уѣзды, откуда прибыли переселенцы, не отличаются ни плодородіемъ почвы, ни сладкими экономическими условіями во всѣхъ отношеніяхъ—голодовка для нихъ дѣло знакомое.

Предупредить такое положеніе дѣла было болѣе чѣмъ легко—стоило только проще и сердечнѣе отнестись къ дѣлу.

Вотъ легкій очеркъ положенія переселенцевъ къ сентябрю настоящаго года, т. е. 1883 года, прибыли же они въ апрѣлѣ и, какъ сказано выше, самому дальнему поселку нужно было не болѣе шести дней, чтобы понасть на мѣсто. Отправили ихъ изъ Владивостока, спустя безъ малаго около четырехъ мѣсяцевъ, а которые (уже по причинѣ географическаго положенія края) прибыли къ мѣсту ранѣе, тѣ до сентября ждали «ихъ милости», чтобы вырѣшить свои немудрые, но насущные для нихъ вопросы!

Говоря сущую правду, мы далеки отъ мысли упрекать кого либо въ злонамѣренномъ отношеніи къ дѣлу; но смѣло можемъ сказать, что во всемъ дѣлѣ не видно ни одного практическаго приѣма заправляющихъ переселеніемъ. Очевидно, они не обладаютъ ни дѣльнымъ знаніемъ края, ни самаго дѣла. Желать сдѣлать дѣло и умѣть справиться съ нимъ—двѣ вещи разные. Оставлять порядокъ веденія дѣла переселенія въ такомъ же видѣ и тѣми же дѣйствующими лицами—намъ кажется едва ли возможнымъ, такъ какъ разсчитывать на то, что практика настоящаго года научитъ уму—разуму дѣятелей—будетъ большою ошибкою: такъ далеки всѣ ихъ приѣмы отъ правильнаго и практическаго веденія дѣла!

Письмо это за подписью амурскаго «переселенца» рисуетъ переселенія амурскія далеко не въ блестящемъ видѣ. Авторъ возлагаетъ надежды, что дѣло бы лучше пошло, еслибы переселенцевъ подчинить своей мѣстной власти. Не г-ну ли засѣдателю? Крайне сомнѣваемся. Вся бѣда, что надъ переселенцами мудрятъ и не даютъ имъ самимъ устроиться.

Въ началѣ прошлаго года было сообщено въ корреспонденціи «Восточнаго Обозрѣнія» съ китайской границы объ убійствѣ людей и сожженіи станціи Алимту китайцами. Намъ извѣщаютъ теперь, что проѣзжавшіе тогда, по свѣжимъ слѣдамъ преступленія, наши торговые люди разсказывали причины и подробности этого преступнаго со стороны китайцевъ случая.

Русскій староста пикета Алимту имѣлъ двухъ взрослыхъ дочерей и, желая пошутить съ прибывшими китайцами, заявилъ двоимъ изъ нихъ, что онъ желаетъ продать своихъ дочерей, если ему дадутъ такую-то сумму. Китайцы, не зная нашихъ обычаевъ и законовъ, вошли въ серьезныя соглашенія со старостой, выдали ему половинный задатокъ условленной суммы, съ тѣмъ что назавтра они привезутъ остальные деньги и возьмутъ дѣвушекъ, и сами уѣхали. Староста ночью отправилъ дочерей на другой пикетъ (въ русскую сторону по дорогѣ), а когда явились китайцы, сказавъ, что дочери его ушли и пропали безвѣсти и вѣроятно де къ нимъ, китайцамъ. Возмущенные наглýmъ обманомъ китайцы бросились съ ножами на старосту и еще на казака, тутъ же на станціи находившагося, и послѣ упорной схватки зарѣзали ихъ и, сложивши въ кучу, сожгли. Киргизу работнику, бывшему тутъ же, удалось, пользуясь схваткой китайцевъ со старостой и казакомъ, вышибить окно на станціи и убѣжать, спрятавшись подалеке; этотъ киргизъ послѣ и разсказывалъ проѣзжающимъ о томъ, какъ происходило дѣло. По другимъ свѣдѣніямъ эта шутка носила болѣе корыстный характеръ.

Изъ Ишима, города тобольской губерніи, намъ пишутъ, что тамъ рядъ всевозможныхъ преступленій наводитъ страхъ и трепетъ на жителей. Малосемейные домохозяева бросаютъ свои дома и переходятъ на квартиры, чтобы не жить однимъ и не рисковать погибнуть подъ ножемъ или кистенемъ убійцъ. Недавно убита въ

своемъ домѣ чиновника Дружинина. Если еще къ намъ продолжится ссылка мошенниковъ, то едва ли возможно будетъ жить въ округѣ: крестьяне уже выселяются, прибавляетъ корреспондентъ.

Изъ Иркутска доносится все больше и больше курьезовъ. Какіе то шутники вывѣсили въ городѣ по поводу безобразій и преступленій афишу, въ которой изложено приглашеніе: «Самопьянъ, татаринъ и хохоль (извѣстные Иркутску преступники, находящіеся въ тюрьмѣ) приглашаютъ одно лицо къ себѣ въ компанію.» Кому выражаютъ въ Иркутскѣ такіа благожеланія, намъ не комментируютъ.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано о прибытіи въ Петербургъ замѣчательнаго инородца.

«Въ С.-Петербургѣ прибылъ на-дняхъ изъ Китая Алексѣй Дмитриевичъ Старцевъ, одинъ изъ учредителей извѣстнаго русскаго торговаго дома подъ фирмою «Токмаковъ и К^о». Этотъ замѣчательный человѣкъ родомъ изъ селенгинскихъ монголь-бурятъ, мальчикомъ, отправился, въ 1861 году, въ первый разъ съ караваномъ въ Китай, и тамъ на него обратилъ вниманіе извѣстный китайскій государственннй человѣкъ Чунъ-Чоу. Молодой бурятъ скоро научился поанглійски и покитайски. При покровительствѣ упомянутаго китайскаго вельможи, Старцевъ началъ торговлю и велъ ее съ такимъ успѣхомъ, что въ настоящее время принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ домовладѣльцевъ въ Тянь-Цзинѣ, считается лучшимъ представителемъ и знатокомъ нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ и состоитъ членомъ всѣхъ торговыхъ обществъ и клубовъ какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ Шанхаѣ. Въ Петербургѣ онъ теперь принятъ во всѣхъ сферахъ, гдѣ желаютъ познакомиться съ нашимъ торговымъ дѣломъ на-далекомъ Востока. Г. Старцевъ первый разъ путешествуетъ по Россіи и Европѣ и черезъ Америку возвратится въ Китай».

Въ этомъ сообщеніи невѣрность заключается, какъ говорятъ, въ томъ, что этотъ инородецъ обязанъ покровительству Чунъ-Хоу: онъ выдвинулся своими способностями и знаніемъ дѣла. Какъ типъ даровитаго изъ инородцевъ, онъ, конечно, заслуживаетъ вниманія.

Мы знаемъ, что нѣсколько учащихся сибиряковъ въ высшихъ заведеніяхъ, заинтересовавшись вопросомъ антропологическихъ изысканій въ Сибири и изученіемъ инородческихъ племенъ, просили прочесть имъ лекціи по антропологии молодого ученаго К. С. Мережковскаго, недавно вступившаго на кафедру университета. Пожелаемъ этому начинанію успѣха, и привѣтствуемъ эту наклонность молодого поколѣнія изучать наши сибирскія племена. Пора и сибирякамъ вносить свои лепты въ область науки!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Гор. Вѣрный Семирѣчинской области (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Небезъ интересно будетъ сообщить изъ нашего „медвѣжьяго угла“, какъ называлъ его покойный мѣстный капиталистъ В. П. Кузнецовъ, — кое-что изъ дѣятельности нашихъ городскихъ представителей.

Торговля, какъ всѣмъ и вездѣ извѣстно, въ послѣднее время уже не та, что прежде, и здѣсь четыре рубля на рубль наживать стало невозможно, какъ было еще не очень давно. Хотя процентъ то такой же берутъ нѣкоторые и теперь, да ужъ торгашей то слишкомъ умножилось, какъ саранчи, и расходъ товаровъ уменьшился въ десять разъ. Къ тому же, нѣсколько купцовъ вновь пріѣхало сюда изъ Сибири, такъ какъ тамошняя торговля для нихъ была мало выгодна вслѣдствіе сильной конкуренціи и въ тоже время до нихъ

дошелъ слухъ, что здѣсь дерутъ втридорога; они установили на тѣ же товары цѣны самыя умѣренныя; поэтому прежнимъ то плутократамъ и невольготно кажется теперь. Вотъ въ силу такихъ-то обстоятельствъ, пѣкто П—въ, проживающій самъ въ Локтевскомъ заводѣ, но издавна имѣющій обширную торговлю въ Семирѣчьи и нажившій тутъ солидное состояніе, теперь вознамѣрился прекратить дѣлнн дѣла, предлагая своему довѣренному принять товаръ отъ него съ уплатою денегъ по срокамъ. Соглашенія объ этомъ у нихъ идутъ уже два года, но ни къ чему не могутъ придти преимущественно потому, что довѣренный долженъ принять на свой счетъ и домъ, который онъ вкатилъ постройкою своему довѣрителю тысячъ въ 30 съ хвостикомъ, тогда какъ самому локтевскому хозяину такой домъ здѣсь былъ и не нуженъ вовсе, ибо домъ уже былъ и прежде. Домъ этотъ сбыть трудно, у довѣреннаго у самого есть уже домъ большой, а этотъ и дорогъ, и никому непригоденъ, и невыгоденъ.

А такъ какъ упомянутый довѣренный въ настоящее четырехлѣтіе состоитъ городскимъ головою, то и предложили этотъ домъ купить на счетъ города за 30 тысячъ рубл. подъ городское училище, хотя онъ рѣшительно для послѣдняго негодится, не по тому плану приспособлялся, да и потолки у него уже сыпали отъ худо устроенной крыши, и течетъ насквозь. Кромѣ того есть полная возможность выстроить зданіе для училища за 15—20 тысячъ, и въ болѣе центральномъ мѣстѣ города, и по плану, совершенно приспособленному для подобнаго учрежденія.

Какъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно дѣлается, одинъ гласный думы, связывающій свои интересы съ этимъ дѣломъ (о чемъ теперь не распространяемся), настрочилъ заявленіе, въ коемъ распинался за выгодность покупки, и отправился по гласнымъ собирать подписи. Дѣло это однако затянулось, многіе гласные одумались, цѣлый городъ заговорилъ объ этомъ, какъ о вопіющемъ гешефтахерствѣ, и при окончательномъ обсужденіи дѣла въ думѣ, покупку дома прокатили на вороныхъ. Всѣ поняли, что это предложеніе клонилось отнюдь не къ пользѣ города, а къ исключительнымъ выгодамъ П—ва и его довѣреннаго, ставящаго довѣріе города, которымъ онъ облеченъ, какъ голова, ниже, чѣмъ интересы свои и хозяина.

Въ этомъ же засѣданіи думы постановили передѣлать немедленно проектъ постройки зданія для училища, составивъ его на 15—20 тысячъ вмѣсто прежняго проекта, (немного роскошно) составленнаго на 30 тысячъ рублей; проектъ на 15—20 тысячъ вполне возможенъ, ибо при прежнемъ головѣ выстроена приходская школа прекрасно и просторно и стоила всего 9 тысячъ рублей съ покупкой мѣста. Но вотъ прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, а проектъ передѣлывать и не думаютъ. Причина медленности въ данномъ случаѣ происходитъ не отъ одного обстоятельства: кромѣ того, что г. Б., можетъ быть, все еще не теряетъ надежды сбыть домъ, принадлежащій г. П—ву, нужно принять во вниманіе и то, что квартира подъ училище теперь занимается у городского секретаря (попавшаго сюда изъ томской полиціи), которому невыгодно упускать такой доходъ, который онъ увеличиваетъ ежегодно прибавкою къ квартирной платѣ.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Весьма любопытны біографіи многихъ нашихъ золотопромышленниковъ. Случалось, что какойнибудь изъ золотопромышленниковъ въ молодости пріѣзжаетъ въ Сибирь незначительнымъ человѣкомъ, торгуетъ, нѣсколько разъ банкротится и по смерти оставляетъ миллионы, кромѣ участія въ прискахъ, ежегодно дающихъ сотни пуд. золота. Нѣтъ намъ дѣла до того, кому достаются эти миллионы. До всего этого находятся охотники: иисусовы лже-братья не забудутъ восхвалить и память, и дѣла покойнаго; долго—долго будутъ перемывать косточки наслѣдникамъ

разные завистники и злоязычники. Насъ занимаетъ другой вопросъ: сибирскій и общественный.

Извѣстно, что многіе все свое богатство приобрѣли отъ присковъ; извѣстно также, что сами гг. золотопромышленники никогда не вѣдуютъ присками, — они изрѣдка лишь навѣщаютъ ихъ на двое—трое сутокъ. Ихъ дѣло — получать и считать деньги, а затѣмъ, смотря по вкусамъ и наклонностямъ, — или прожигать ихъ въ мѣстахъ значныхъ и прохладныхъ, или же копить ихъ и приумножать, положивъ въ банки, либо отдавая въ ростъ. Весь трудъ золотопромышленника этимъ ограничивается; многіе изъ нихъ не въ состояніи даже прочесть отчетовъ по операціямъ, — по крайне ограниченной грамотности. На то есть койторщики, главно-управляющіе, уполномоченные, довѣренные и т. д. до безконечности. И вотъ чело-вѣкъ, ничего не дѣлающій, даже не видящій „своего“ дѣла, — благодаря слѣбному случаю и труду тысячи работниковъ, въ 10—15 лѣтъ скапливаетъ десятки милліоновъ, которые достаются такимъ же ничего не дѣлающимъ или умѣющимъ только расточать... Сколько жизней, сколько силъ потрачено было на приобретение этихъ милліоновъ! *) Сколько калѣкъ и нищихъ разсѣяно по Сибири, чтобы скопить это богатство! Всѣмъ извѣстно, что, за ничтожными исключеніями, ни одинъ присковой рабочей не разбогатѣлъ отъ работы на прискахъ, а сотни и тысячи или умерли тамъ, въ тайгѣ, на самыхъ прискахъ, на дорогѣ съ нихъ, или шлеются по Сибири, прося милостыню. Всѣмъ извѣстно также, какое губительное вліяніе имѣютъ теперешніе приски на нравственность сибирскаго населенія вообще, а по близости присковъ въ особенности, какой заразой они служатъ для служащихъ, для судовъ и администраціи. Не даромъ въ печати проводится мысль, что присковое дѣло находится въ ненормальномъ положеніи, что оно нуждается въ коренномъ преобразованіи, если мы не хотимъ, чтобы оно въ конецъ развратило сибирское населеніе.

Къ сожалѣнію, при настоящихъ условіяхъ нашей жизни, всѣ предположенія о лучшемъ устройствѣ добычи золота являются утопіями. Ни порученіе этого дѣла казеннымъ дѣятелямъ, ни предоставленіе артелямъ рабочихъ — немыслимы. Немыслима и лучшая регламентація теперешнихъ порядковъ. Можно только констатировать тотъ фактъ, что ни въ какомъ другомъ дѣлѣ съ такою очевидностью не выступаетъ наружу наше общее востроеніе, нашъ низкій нравственный уровень, отсутствіе гуманности, правды и добросовѣстности. Слѣдуетъ ли примириться съ этимъ фактомъ? Если же нѣтъ, то урокъ, даваемый золотопромышленнымъ дѣломъ, получаетъ не только значеніе общественное, но и государственное. Изученіе этого дѣла въ деталяхъ сдѣлало бы этотъ урокъ еще наглядиѣе и убѣдительнѣе.

Нерчинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Десять лѣтъ какъ существуетъ здѣсь по воинской повинности присутствіе; въ теченіи этого времени эта повинность распредѣлялась между здѣшними жителями неравномѣрно: всю тяжесть ея приходилось нести бѣднякамъ, не имѣвшимъ возможности отъ этого откупиться, богатенькіе же нерчугане и евреи какъ то ускользали. Долго это было секретомъ членовъ присутствія и только въ послѣднее время, благодаря негласному дознанію и энергіи здѣшняго начальника отдѣла, оно выплыло на божій свѣтъ. Назначили комиссію для разслѣдованія злоупотребленій членовъ Нерчинскаго окружнаго по воинской повинности присутствія, нерчинскаго исправника Филипповича и воинска-

*) Если положить, что рабочей день стоитъ у насъ 1 р., то для полученія 14 милліоновъ употреблено сибиряками въ пользу золотопромышленника 14 мил. рабочихъ дней или 38,383 года 305 дней.

го начальника Первухина. 15 октября здѣсь вынимали „жеребья“, и по этому поводу мужички, также участвовавшіе въ этомъ, говорили, что дѣло было ведено неособенно чисто. Одни билеты были свернуты ту же и имѣли по два кольца, — другіе потолще и съ однимъ кольцомъ; кромѣ того, послѣдніе, предназначенные для неслужившихъ, высшихъ номеровъ, были съ чуть замѣтными чернильными крапинками и др. пятнышками, такія приспособленія были приготовлены для богатенькихъ, уплатившихъ членамъ положенную плату. По изслѣдованію комиссіи оказалось, что здѣсь еврей Гавриловичъ давно ужъ служитъ посредникомъ въ сдѣлкахъ между евреями и русскими, желавшими откупиться отъ воинской повинности, и членами присутствія. Списки призываемыхъ къ вынутаю жеребья лицъ, составленные членами присутствія, передавались Гавриловичу, который, до вынутаю жеребья, велъ переговоры на счетъ откупа. На счетъ этого установилась даже опредѣленная плата, такъ что еврей, желавшій откупиться, благодаря посредничеству Гавриловича, вносилъ 400 рублей, а русскіе по тысячи. Между тѣмъ члены присутствія, исправникъ Филипповичъ и воинскій начальникъ Первухинъ, принимали разныя приспособленія, извѣстныя только имъ да уплатившимъ деньги. Такъ, кромѣ разсказаннаго, въ нынѣшній призывъ нѣкоторые изъ первыхъ номеровъ были понадѣланы въ нѣсколькихъ экземплярахъ: напримѣръ, двоимъ достался одинъ и тотъ же второй номеръ, который былъ оставленъ за бѣднякомъ, а уплатившему положенное былъ записанъ 124-й. Такими счастливыми были всѣ уплатившіе впередъ деньги; имъ запросто записывался высокой номеръ, еслибъ они, заранѣе даже предупрежденные, не сдумали вынуть подходящій. По этому поводу рассказываютъ, что одинъ изъ вынмавшихъ, предупрежденный, передалъ секретъ своему товарищу, который вынулъ высокий; самъ же, смѣшавшись, вынулъ низкій; но, несмотря на это, и его избавили отъ повинности, записавъ дальній номеръ. Такихъ случаевъ было немало; откупались евреи и русскіе, у кого только была къ этому возможность, и торгъ производился запросто черезъ посредника. Комиссіа, при обыскѣ виновныхъ, нашла бумаги, записки членовъ, которыми они вели между собою переговоры: изъ нихъ было видно, что члены пользовались всѣми случаями, чтобы освободить то или другое, уплатившее имъ деньги, лицо. Такъ дѣла велись во все время существованія здѣсь присутствія. Любопытно, напримѣръ, какими уловками пользовались евреи, чтобы освободиться отъ повинности: еврей Шерговъ при вынутаю жеребья отмѣченъ единственнымъ сыномъ матери и освобожденъ; черезъ годъ или два вынимаетъ второй Шерговъ, родной братъ, и записывается единственнымъ сыномъ, а первый приемышомъ. Въ числѣ откупившихся русскихъ былъ сынъ чиновника Никитинъ, уплатившій за свое освобожденіе тысячу рублей. Чтобы оправдаться передъ комиссіей, Никитинъ объявленъ пропущеннымъ, нигдѣ въ метрикахъ не записаннымъ, и только случайно обнаружилось, что онъ родился въ Кайдаловой. Отъ безсрочно-отпускнаго стрѣтскаго крестьянина Яковлева, бывшаго у призыва въ прошломъ году, отобрано письмо Филипповича, которымъ онъ проситъ у Яковлева остальныхъ денегъ за освобожденіе; у Филипповича же нашелся отвѣтъ Яковлева по поводу уплаты денегъ. При обыскѣ, говорятъ, выплыли наружу и другія дѣлишки: такъ у Гавриловича найдена телеграмма стрѣтскаго еврея Андовѣрова, который, увѣдомляя, что навигація началась и постановленіе засѣдателя готово, проситъ его похлопотать гдѣ слѣдуетъ объ отпускѣ изъ стрѣтскаго магазина провіанту. Кромѣ того, комиссіа постановила о необходимости разслѣдованія дѣлъ по опекамъ и объ удаленіи помощника исправника К-го. Носятся слухи, что на службѣ былъ чиновникъ, сосланный за какія то темныя дѣла съ запрещеніемъ поступать на службу.

Не смотря на это, онъ былъ принятъ на дѣйствительную службу и исправлялъ обязанность совѣтника въ одномъ областномъ правленіи, его представляли даже къ чину и къ какой то награды. Такія-то дѣла у насъ дѣлаются.

Барнаулъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Земли казачьяго вѣдомства въ районѣ Западной Сибири давно межеуются, однакожь до сихъ поръ не только точно не размежеваны и не раздѣлены надлежащимъ образомъ, но и не приведены въ извѣстность. Точно не измѣрены даже такіе участки, какъ сѣнокосы по Иртышу; до сихъ поръ неизвѣстно, гдѣ расположены безводныя солонцеватая долины и гдѣ между ними, какъ оазисы, прорѣзаются сѣнокосы, на которыхъ ни пахавши ни сѣявши можно собирать обильный кормъ и создать крупное скотоводство, главный источникъ доходовъ сибирскаго осѣдлага и кочеваго народа. Захватить въ одніи руки сѣнокосы по Иртышу тоже, что завладѣть всей киргизской степью, что забрать одному всю воду и закабалить нѣсколько тысячъ инородцевъ или казаковъ-поселянъ. Извѣстный своими дѣяніями въ Кулундинской степи торговецъ Сорокинъ заказалъ памятники изъ мрамора отцу и дѣду, вызолотилъ рѣшетку и уже соорудилъ мавзолей возлѣ своей заимки на Карасуни, ожидая, что съ межеваніемъ Алтая на его долю лакомыхъ мѣстъ не нарѣжутъ и что ему придется покинуть излюбленные мелкіе участки, которые, подъ названіемъ топей и болотъ, сѣнокосными оазисами раскинуты среди солонцеватыхъ и малопроизводительныхъ степей Карасуни и Кулунды. Сорокинъ ждетъ своей судьбы и созидаетъ новое гнѣздо, какъ паукъ, закидывая новую паутину; вмѣсто алтайскихъ имъ арендованныхъ 240 топей, безплодныхъ низменныхъ солонцевъ и болотъ, онъ покупаетъ возлѣ воды неудобныя болота, по лѣвую сторону Иртыша, возлѣ одной изъ своихъ многочисленныхъ резиденцій, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земли не размежеваны, въ которыхъ по относительному положенію участковъ нельзя судить о ихъ значеніи, цѣнности и производительности, и гдѣ зависимый землемѣръ нарѣжетъ, что ему прикажутъ. Въ нынѣшнемъ году Сорокину запродаютъ такой участокъ и, какъ онъ самъ рассказываетъ, имъ уже данъ задатокъ въ 3,000 р. съ тѣмъ, чтобы болото ему было продано только то, которое онъ имѣетъ въ виду, въ противномъ случаѣ продавецъ долженъ будетъ уплатить неустойку въ 6,000 р. Участокъ еще не вымежеванъ, но запроданъ! Спрашивается, какъ можно запродать участокъ, который еще не полученъ? Почему знаетъ лицо, продающее землю, что при надѣлѣ ему достанется именно то болото, которое облюбовано Сорокинымъ и которое, по рассказамъ, одно изъ самыхъ дорогихъ урочищъ для киргизъ — на огромномъ пространствѣ единственная постоянная зимовка. Конечно, такую продажу еще не полученнаго участка можетъ сдѣлать только тотъ, кто имѣетъ давленіе на землемѣра, кто можетъ приказать — межуй мнѣ здѣсь въ болотѣ, другаго мѣста мнѣ не надо; или рисуи здѣсь болото, видишь вода затопляеть, земля бѣлая — солонецъ безплодный. Солонецъ нарисуютъ, землю отмежуютъ, а населенію негдѣ скотину напоить.

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). На-дняхъ енисейскимъ губернскимъ судомъ рѣшено дѣло о злоупотребленіяхъ губернскаго казначея К—аго, начавшееся производствомъ съ 6 мая 1872 г. Г. К—ій обвинялся въ изыятіи изъ кассы казенныхъ суммъ посредствомъ неправильныхъ оборотовъ, въ неправильномъ и произвольномъ начисленіи процентовъ на билеты государственнаго казначейства и въ самовольной подмѣнѣ билетовъ государственнаго казначейства, представленныхъ имъ въ залогъ по должности казначея другими билетами, другихъ (менѣе цѣнныхъ) выпусковъ, для скрываети сдѣлана даже подметка въ шнуровой книгѣ. Судъ, признавъ

эти обвиненія не доказанными по упущенію слѣдователей, опредѣлилъ К. отъ ответственности освободить. Во все время производства суда г. К. состоялъ на службѣ въ штатѣ камеры губернскаго прокурора и, получая штатныхъ 120 руб. въ годъ, пользовался за сибирскую службу добавочнымъ жалованьемъ, въ размѣрѣ 900 руб. въ годъ.

Въ ночь на 14-е декабря снова совершена дерзкая кража со взломомъ изъ лавки гостиннаго двора; вывезли товаровъ на сумму около 600 рублей. Гостинный дворъ охранялся караульнымъ. По интересіе всего то, что все похищенное исчезаетъ безслѣдно и никогда не розыскивается. — Недавно, впрочемъ, былъ произведенъ въ питейномъ заведеніи купца Юдина у сидѣльца, извѣстнаго подъ именемъ Андрюшки, обыскъ, причемъ найдена цѣлая лавка мануфактурныхъ, галантерейныхъ и другихъ товаровъ; но, по всей вѣроятности, полиція не признала эти товары за краденные, такъ какъ Андрюшка попрежнему остался торговать въ кабацѣ, а о розысканіи хозяевъ къ найденнымъ у него товарамъ сдѣлана обычная „публика“ (т. е. публикація въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“).

Не менѣе „излюбленный“ порядокъ представляютъ санитарныя условія города. Въ № 49 „Сиб. Газ.“ вы, конечно, прочтете о тѣхъ безобразіяхъ, которыя обнаружилъ санитарная комиссія при осмотрѣ больницы. По нарисованную г. корреспондентомъ картину мы считаемъ неполною безъ слѣдующаго добавленія: въ актѣ комиссія не упомянула, сколько штукъ свиней откармливается смотрителемъ Островскимъ на больничномъ дворѣ, между тѣмъ число этихъ животныхъ, приготовляемыхъ специально для колбаснаго заведенія, содержащаго г. Островскимъ, доходитъ, какъ говорятъ, до 30. Жрутъ они всякую гадость: помои, экскременты, кровь, выпускаемую у больныхъ, отнимаемая при операціяхъ части тѣла и т. д. Колбасы, должно быть, выходятъ пріятны на вкусъ!

Киренскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). На-дняхъ получено здѣсь извѣстіе, что женскую прогимназію думаютъ закрыть и вмѣсто нея основать двухклассное женское училище, на томъ основаніи, что учится въ ней менѣе 30 человекъ и обученіе каждой воспитанницы правительству обходится въ 200 рублей слишкомъ.

Жители этия крайне огорчены, тѣмъ болѣе, что они ожидали открытія третьяго класса. Городской голова, кажется, имѣетъ намѣреніе предложить обществу поддержать существованіе прогимназіи, отпустивъ на содержаніе ея ту сумму, которую отпускаетъ на нее правительство. Оно же, какъ слышно, отпускало: въ 1880 г. 1000 р., 1881 г. 900 р. и 1882 г. 600 р. Въ нынѣшнемъ году попечительный совѣтъ составилъ смѣту на постройку новаго зданія для уѣзднаго и приходскаго училищъ и для женской прогимназіи. Крупную помощь въ этомъ дѣлѣ оказала попечительница Г—ина, ассигновавшая на постройку зданія нѣсколько тысячъ рублей. Но зато другіе члены совѣта, какъ, напримѣръ, купецъ А., увидѣли въ этомъ для себя наживу; послѣдній сталъ настаивать, чтобы старый домъ, въ которомъ помѣщались училища, лѣсъ и камень, заготовленный для постройки, и пожертвованныя на это деньги отдали ему въ замѣнъ дома, въ которомъ онъ помѣщается, увѣряя, что домъ его вполне приспособленъ для училищъ, на самомъ же дѣлѣ домъ его, снаружи отштукатуренный, совсѣмъ старый, да и размѣщеніе комнатъ не соотвѣтствуетъ школьному назначенію, и вообще это помѣщеніе довольно тѣсное. Такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ на подобное предложеніе не согласились, то А. подалъ прошеніе по начальству. Теперь неизвѣстно, что отвѣтитъ начальство.

Курганъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Вотъ уже два года какъ у насъ плохо родится хлѣбъ, а нынѣшній прямо годъ неурожая: не родилось ни хлѣба, ни корму. И вотъ обезпеченный сибирскій мужикъ, которымъ такъ гордятся сибиряки, который не живетъ въ

курныхъ избахъ, не ѣсть ржаного хлѣба и не носить лаптей, изъ видимаго довольства сразу переходить къ бѣдности и испытываетъ на себѣ всѣ ужасныя послѣдствія неурожая. Онъ колетъ рогатый скотъ, потому что его нечѣмъ будетъ прокормить въ продолженіе нашей долгой суровой зимы, чтобы послѣ долгими годами опять разводить его. Онъ продаетъ по ярмаркамъ своихъ лошадей, а оставшіяся, вслѣдствіе изнуренія отъ недостатка корма, сами пропадутъ, и весной придется хоть самому запрягаться въ соху. Онъ вырубаетъ свои уже и такъ тощіе пайки лѣса, и наконецъ онъ везетъ на базаръ свой послѣдній хлѣбъ, лишь бы выручить деньги. У него есть необходимыя покупки, ему нужно оплатить подати. И все это дешево, все ни почемъ, исключая хлѣба, котораго нѣтъ. Мясо осенью у насъ доходило до 50 коп. за пудъ, лошадей киргизы покупали по 2, по 3 рубля, а молодыхъ жеребятъ по 30 коп. Возъ дровъ, который крестьянинъ тащить за 30 верстъ, радъ сбыть за 40 коп. и принимается въ извозъ за такую цѣну, лишь бы только хоть скудно прокормить себя съ лошадыю. И не думайте, чтобъ эта дешевизна была вслѣдствіе довольства, вслѣдствіе избытка. Не избытокъ вліяетъ на эти низкія цѣны продуктовъ, а нужда, которая всегда преслѣдуетъ исключительно земледѣльческое населеніе въ годы неурожая.

Кромѣ продуктовъ земли, крестьянину нечего отдать взамѣнъ, и если Богъ не далъ хлѣба, не далъ корму, то онъ остается въ невозможности заработать что либо на сторонѣ; у насъ нѣтъ ни промышленныхъ заведеній, не развито никакое кустарное производство.

Понятно, какъ въ нашей сторонѣ Сибири, исключительно земледѣльческой, неурожай отражается на всемъ. Положеніе торговцевъ и промышленниковъ сравнительно не лучше положенія крестьянъ. Напрасно торговцы просиживаютъ цѣлые дни въ своихъ лавкахъ, напрасно заваленныя Москвой полки товаровъ ожидаютъ покупателя: его нѣтъ. Каждый, кто имѣетъ на рукахъ какойнибудь товаръ, не знаетъ, куда его сбыть. Тамъ, гдѣ прежде онъ продавалъ, приходится покупать. Мы продавали свои произведенія на Уралъ, а сейчасъ изъ-за Урала хоть вези къ намъ. А дома безденежье, нужда. Застой торговли въ полномъ видѣ. Товаръ на рукахъ или убытокъ съ кредитомъ—вотъ исходы нашей теперешней торговли. Наша жалкая промышленность, которая черпаетъ свои силы тоже изъ продуктовъ земли, въ такіе неурожайные года почти вовсе прекращается. Наши паточные заводы сварили нынѣ только десятую часть обыкновеннаго количества патоки и кончили свою работу къ октябрю, винокуренные еще не продали прошлогоднюю выкурку, а крупчатныя мельницы, за недостаткомъ хлѣба и за недостаткомъ сбыта, вовсе прекращаютъ свою работу, такъ, напр., у насъ остановлена большая паровая мельница. Заводы стоятъ безъ работы, и рабочій людъ лишается послѣдняго своего заработка. А тутъ еще конкуренція Россіи окончательно добываетъ нашу едва развивающуюся промышленность. Россія везетъ нынѣ къ намъ тѣ произведенія, которыя мы прежде везли въ Россію. Гдѣ же выходъ? Крестьянинъ, выбившись изъ силъ, идетъ побираться, и нѣтъ отбою отъ нищихъ, не исключая города, по всѣмъ деревнямъ. Разсчитанный съ завода поселенецъ идетъ воровать, и не проходитъ ночи, чтобы не случилось какой-либо кражи. Торговецъ поѣдетъ въ Ирбитъ платиться Москвѣ четвертакомъ, а промышленнику остается всматриваться въ даль насыпей вновь строящейся желѣзной дороги. Кто больше выиграетъ отъ этихъ плодовъ цивилизаціи? Вотъ общая бѣгло очерченная картина нашего теперешняго положенія.

Хабаровка (корресп. „Восточн. Обозр.“). По примѣру прочихъ городовъ, въ Хабаровкѣ есть комитетъ попечительства о бѣдныхъ и не могущихъ трудиться. Это хорошее дѣло, никто объ этомъ спорить не будетъ и не спорить, но только сборы для комитета

попечительства производятся не такъ, какъ слѣдуетъ. Полицейскому управленію сборы для попечительства предоставлено производить со всѣхъ лицъ, за исключеніемъ гражданскаго, военнаго вѣдомствъ и купцовъ, но это управленіе собираетъ деньги безъ всякаго контроля съ тѣхъ, которые даже совсѣмъ не должны уплачивать. Казначеемъ попечительства нѣкто В. Ф. Ш—въ, который деньги принимаетъ отъ полицейскаго управленія, безъ всякихъ подробныхъ именныхъ списковъ, съ кого сколько собрано. А что, если случится такъ, что полицейское управленіе, г. Х—ковъ и его помощникъ г. С—новъ, пользуясь безконтрольнымъ сборомъ, по ошибкѣ, вмѣсто собранной ими 1,000 рублей, сдадутъ въ казначейство только 200 или 500 руб.? Интересно, въ какомъ комитетѣ тогда останутся остальные 800 или 500 руб. и какую они пользу принесутъ? Были же случаи, что квартирнымъ надзирателемъ С—новымъ было произведено неправильно много сборовъ въ попечительство, причемъ часто не выдавались квитанціи въ полученіи имъ денегъ, въ особенности съ китайцевъ.

Слѣдовало бы членамъ попечительства обратить вниманіе особенное на сборъ денегъ полицейскимъ управленіемъ и выработать для сборщиковъ особенное контрольное правило, которымъ бы также могъ руководствоваться г. казначей въ приѣмъ денегъ.—Комитетъ попечительства пока на время оставляю, перехожу къ строительному комитету, который строитъ здѣсь въ Хабаровкѣ своимъ хозяйственнымъ способомъ казенныя зданія. Въ этомъ комитетѣ назначенъ свыше распорядителемъ по хозяйственной части и по денежной, какъ-то заготовка и покупка всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, нѣкто чиновникъ особыхъ порученій г. В. (многоуважаемый, это выраженіе свыше), а секретаремъ г. Б—вичъ. Весной чуть-ли не весь городъ говорилъ, что дѣла распорядителя по хозяйственной части строительнаго комитета г. В. пришли въ какую то запутанность, и многіе предполагали, что эта запутанность дѣлъ могла выйдти черезъ то, что г. В. чуть ли не каждую ночь игралъ въ штосъ въ гостиницѣ Б., начиная съ осени и кончая весной, именно до тѣхъ поръ, пока не переведена была гостиница въ другое мѣсто. Въ рукахъ у него вращались большіе куши денегъ. Много онъ проигрывалъ, а иногда и выигрывалъ немного. При этомъ многіе коммерсанты жаловались, что онъ большіе куши не желаетъ почему-то платить за взятые изъ магазиновъ товары для строительнаго комитета. Какъ слышно было, двое изъ членовъ комитета заявили свыше, что для нихъ будетъ неприятно платить за г. В., если въ его хозяйственныхъ дѣлахъ произойдутъ недоразумѣнія и ошибки. Поэтому нынѣ весной, какъ мы передавали, учредили ревѣрочную комиссію; председателемъ этой комиссіи назначенъ былъ къ счастью безукоризненно честный человекъ. Я слышалъ и знаю только одно, что всѣмъ членамъ не понравился избранный, который черезъ короткое время послѣ его назначенія въ председатели ревѣрочной комиссіи отказался самъ и весьма вѣроятно съ примѣненіемъ русской пословицы: „не будешь одинъ въ полѣ воинъ“.

Не такъ давно г. В. выдумалъ какое то оказавшееся въ Россіи наслѣдство, за которымъ и ухалъ. Всѣ дѣла хозяйственныя передалъ г. Маркеевичу, бывшему смотрителемъ ссыльно-каторжныхъ на о. Сахалинѣ въ Дуэ. Посмотримъ далѣе, какъ будетъ орудовать новый заправилъ въ комитетскихъ дѣлахъ по готовой дорогѣ, со старыми извѣстными намъ сахалинскими привычками.

ИНТЕНДАНТСКІЯ ДѢЛА ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Побесѣдуемте, читатель, о нашихъ интендантскихъ порядкахъ. Объ этихъ порядкахъ отчасти уже говорилось въ № 43 газеты „Русь“ (1882 годъ), но, къ сожалѣнію, предметъ былъ далеко не исчерпанъ, и болтливаго корреспондента, какъ слышно, заставили замолчать.

Въ упомянутой корреспонденціи рассказывалось о кое-какихъ продѣлкахъ интендантскаго архонта С., очень недавно сошедшаго, наконецъ, со сцены. Такъ, между прочимъ, сообщалось, что г. С. настаивалъ на отправленіи запасныхъ нижнихъ чиновъ на родину пѣшимъ порядкомъ, не смотря на то, что многіе изъ нихъ (преимущественно больные) едва ли выдержали бы четырехмѣсячное пѣшее хожденіе по нашимъ безводнымъ степямъ; предлагалъ это г. С., желая прикрыть кое-какія недостачи и прорухи; этимъ корреспонденція и заканчивалась. Намъ удалось на-дняхъ лично ознакомиться съ кое-какими официальными документами туркестанскаго интендантства, изъ которыхъ мы узнали и о другихъ подвигахъ г. С.

Такъ, напримѣръ, въ нашемъ интендантствѣ киргизская кошма, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ аршинъ, обратилась въ сартовскую (замѣтимъ, что въ интендантство принимается только киргизская кошма, сваленая изъ шерсти со стриженныхъ овецъ и отличающаяся прочностью и плотностью, а не сартовская, приготовляемая изъ кислой шерсти, оцѣниваемая въ пять разъ дешевле киргизской, крайне непрочная и непрактичная). Фокусъ этотъ былъ продѣланъ очень неловко. Поставщикъ взялся поставить киргизскую кошму по 67 коп. аршинъ, между тѣмъ какъ ее невозможно было нигдѣ купить дешевле 1 р. 20 к.; уже отсюда ясно видно, что онъ намѣревался выкинуть какой нибудь фортель. Для руководства приемной комиссіи былъ утвержденъ интендантомъ образецъ сартовской кошмы, кусокъ этотъ былъ припечатанъ именной печатью архонта, такъ что начальство косвеннымъ образомъ приказало комиссіи сартовскую кошму принимать за киргизскую, что комиссіе и было выполнено; всей кошмы приобрѣтено на сумму 10,221 р. 69 к., изъ этой суммы 120% составляли барышъ подрядчика, а вѣроятно и еще чей нибудь. Приобрѣтенная сартовская кошма, пущенная въ употребленіе, скоро оказалась никуда негодной, такъ какъ вся обратилась въ клочья, и интендантству пришлось сдѣлать новую покупку кошмы, уже на этотъ разъ дѣйствительно киргизской.

Нѣсколько партій солдатъ было отправлено съ негодной кошмой. Нужно замѣтить, что кошма для солдата въ пути все: и палатка, и постель, и одѣяло. Немало солдатикамъ пришлось вынести невзгодъ: не щадили ихъ ни дождь, ни холодъ, ни слякоть, кошма же на половинѣ пути обратилась въ негодную, застались новой было негдѣ, и пришлось защитникамъ отечества мокнуть, и мерзнуть, и спать въ липкой грязи. Страшно подумать, что вынесли солдатика въ глухой безлюдной степи, расплачиваясь своимъ здоровьемъ за интендантскую алчность.

Послѣднее время въ обществѣ и канцеляріяхъ уже поговаривали о подвигахъ г. С., а 18-го сентября была отправлена телеграмма въ одну изъ петербургскихъ газетъ слѣдующаго содержанія.

„Время разоблаченія дѣйствій здѣшняго интенданта наконецъ настало. Отъ главнаго интендантства поступилъ запросъ по фуражному дѣлу. Будемъ надѣяться, что и остальные не менѣе вопіющіе факты вынырнутъ на свѣтъ Божій...“ Далѣе въ телеграммѣ говорилось: „нашъ диковинный дѣятель отправился теперь въ Петербургъ, по его выраженію, развивать высшія свои соображенія, нигѣмъ здѣсь не признанныя и не понятыя, а также съ цѣлью смѣщенія нелюбезныхъ ему сослуживцевъ“. Телеграмма эта телеграфнымъ начальствомъ почему то не была пропущена.

Никакихъ сбереженій С. не признавалъ и систематически вводилъ казну въ убытокъ. Такъ, одному чиновнику поручено было производство торговъ на поставку различныхъ припасовъ; чиновникъ донесъ, что считаетъ возможнымъ понизить цѣны, выпрошенные на торгахъ, и такимъ образомъ сдѣлать для казны сбереженіе слишкомъ 20,000 руб., если ему поручать заготовленіе на коммерческомъ правѣ. На это С. отвѣтилъ слѣдующей телеграммой за № 30874.

„Заявленная вами сбавка при коммерческомъ способѣ заготовленія не много болѣе 3%; при такомъ незначительномъ пониженіи невозможно ходатайствовать о коммерческомъ заготовленіи, благоволите еще разъ сообразить, не можете ли принять на себя коммерческое заготовленіе по болѣе дешевымъ цѣнамъ“.

И провіантъ былъ заготовленъ посредствомъ подряда, такъ что казна понесла убытку 20,000 рублей!

Вотъ еще фактъ. Въ 1880 году интендантскіе расходы по округу превысили смѣтную сумму почти на миллионъ рублей. Годъ этотъ отличался, по отзывамъ интенданта, случайнымъ, небывалымъ, ненормальнымъ повышеніемъ цѣнъ на многіе продукты; между тѣмъ въ этотъ годъ интендантъ запасъ нѣсколько десятковъ тысячъ четвертей ячменя, какъ говорятъ его сослуживцы, по цѣнѣ болѣе высокой, нежели возможно, и въ заготовленіи такого количества ячменя даже не представлялось надобности, какъ это обнаружилось впоследствии само собой.

По заявленію С., заготовка имъ сдѣлана собственно для предотвращенія недостатка ячменя и для удержанія цѣнъ отъ повышенія. Что за предусмотрительность, подумаешь невольно! Намъ она кажется слишкомъ сомнительной, тѣмъ болѣе, что въ то время уже были основанія ожидать пониженія цѣнъ на ячмень въ 1881 году. Запасъ этотъ былъ сосредоточенъ въ количествѣ 22,000 четвертей въ кульджинскомъ районѣ, гдѣ войска было очень немного, и откуда оно въ непродолжительномъ времени должно было выступить.

Въ 1881 году цѣны настолько упали, что вывозка этого ячменя изъ кульджинскаго района въ другіе города края обходилась дороже стоимости ячменя на мѣстѣ.

Вотъ какова административно-хозяйская дѣятельность нашего интенданта. Не лучше были его отношенія къ сослуживцамъ и подчиненнымъ.

Подчиненныхъ, приходившихся ему не по праву, онъ старался всячески выживать, не задумываясь ни надъ какими мѣрами, такъ что многіе изъ опальныхъ, чуя приближеніе грозы, предупреждали объ этомъ временно исправлявшаго должность начальника края, генераль-лейтенанта Колпаковского, и только такимъ путемъ удавалось имъ удерживаться на своихъ мѣстахъ.

Зато фавориты С. пользовались всѣми благами и преимуществами. Такъ для одного своего родственника, желавшаго побывать въ Варшавѣ, онъ изобрѣлъ командировку, чисто фиктивную, въ которой надобности никакой не представлялось. Посланъ былъ этотъ счастливецъ съ такимъ порученіемъ, которое и выполнить было невозможно, да и надобности въ немъ никакой не представлялось; спустя нѣсколько времени съ тѣмъ же порученіемъ былъ посланъ другой чиновникъ, такъ какъ родственничекъ, получивъ изрядную сумму прогонныхъ и иныхъ денегъ, прокатилъ прямо въ Варшаву.

Многіе ожидали, что сенаторская ревизія обнаружитъ массу злоупотребленій въ интенданствѣ, но С. приготовился къ ревизіи; частенько весело проводилъ вечера С., и все почему то сошло благополучно.

Но послѣ ревизіи кое-какія дѣлишки стали обнаруживаться, и г. С. наконецъ то отчисленъ въ запасъ, а на его мѣсто назначено другое лицо, болѣе симпатичное и дѣльное. Чиновники не вѣрили своимъ ушамъ, когда услышали объ увольненіи своего архонта.

Теперь С., какъ слышно, замышляетъ пробраться еще въ какое нибудь интенданство, гдѣ вѣроятно надѣется хозяйничать также, какъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Много еще насчитывается погрѣшностей за С., но за отсутствіемъ документальныхъ доказательствъ мы о нихъ не сообщаемъ. Немало чиновниковъ было уволено имъ отъ должности и чрезъ то оставлено безъ куска хлѣба.

Избави Богъ и на будущее время нашъ край отъ такихъ администраторовъ.

ДВИЖЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЙ ВЪ МИНУСИНСКІЙ ОКРУГЪ. *)

Въ текущемъ, какъ и въ прошломъ году, явились къ намъ російскіе гости, переселенцы изъ Европейской Россіи, доказывающіе своимъ появленіемъ, какъ своего рода ласточки, о наступленіи экономической зимы въ тѣхъ мѣстахъ, откуда переселенцы стремятся. Различіе между ласточками и переселенцами только то, что первыя, прилетая въ Сибирь, находятъ всѣ благоприятныя условія для пріятнаго существованія въ извѣстный періодъ; онѣ находятъ сразу въ достаточномъ количествѣ пищу, матеріалъ для постройки гнѣздъ, поютъ себѣ, плодятся спокойно и, съ наступленіемъ осени, счастливыя, улетають тоже въ хорошія мѣста, гдѣ опять всего для нихъ вдоволь: имъ, ласточкамъ, не нужны кормовые, не нуждаются онѣ въ переселенческихъ конторахъ, не ссаживаютъ ихъ капитаны пароходовъ прямо въ воду и нѣтъ имъ надобности ѣздить на знаменитомъ „Ершѣ“. Не то переселенцы: покуда доберутся до мѣста, чего только не испытають они; всѣ косточки переболать, а явятся переселенцы на мѣста—голову некуда сначала приклонить; а тутъ зима со всѣми своими прелестями, когда то еще будетъ свой теплый уголь!

Явились, на примѣръ, въ этомъ году 15 семей старовѣровъ изъ Пермской губерніи, добрались кой-какъ до д. Салбы Абаканской волости и... сидятъ въ Салбѣ по добрымъ людямъ, ибо не знаютъ еще, въ какую сторону кинуться? Въ тайгу? „Сѣсть тайга“! Въ степь? Надо поискать, а тутъ зима, а посидишь сложа руки, и на другой годъ хлѣба не будетъ—вотъ тутъ и разсуждай! Но хочешь не хочешь, а покуда надо пробавляться разспросами, чтобы не попасть въ просакъ, чтобы, поселившись, скоро опять не переселиться.

Въ такомъ же почти положеніи находятся и 4 малорусскія семьи, явившіяся, какъ ходоки, „облюбовать мѣста“; облюбовали они мѣсто между г. Минусинскомъ и с. Лугавскимъ (въ 25 верстахъ отъ города); здѣсь хохлы хотятъ образовать деревню, когда придуть остальные, а покуда сидятъ въ с. Лугавскомъ на пищѣ Св. Антонія и пишутъ письма въ чудную Украину, сзывая „украинцевъ“ въ суровую Сибирь. Видно, плохо и на Украинѣ стало.—Около 7-ми семействъ пришло въ Малую Минусу, съ которой читатели „Восточ. Обозр.“ знакомы и которую совмѣстно съ другими двумя (Самодуровка и Оторваловка) деревнями минусинская дума порѣшила стереть съ лица земли, о чемъ своевременно писалось въ „Сибири“ и „Новостяхъ“. Въ Малую Минусу пришли переселенцы изъ Тамбовской и Самарской губерній и, узнавъ о рѣшеніи минусинской думы, конечно, призадумались.— Упомянувъ о малороссахъ, мы не можемъ не замѣтить, что текущій годъ необыкновенно плодотворенъ на хохловъ: кромѣ 4-хъ семей, о которыхъ мы сказали, 6 семей, по пути на Амуръ, котораго, прибавимъ, переселенцы достигаютъ сравнительно рѣдко, сидятъ теперь по займамъ ирбидской дачи, такъ какъ эти сыны Украины издержались до послѣдняго гроша, оборвались и дальше идти не могутъ, не говоря уже о зимѣ. Нѣтъ почти сомнѣнія, что всѣ они останутся, въ концѣ концовъ, у насъ, т. е. въ Минусинскомъ округѣ, какъ это случилось не разъ, о чемъ мы и писали.— 12 семей, тоже по пути на Амуръ, поселились въ д. Потрошиловой, въ 35 вер. отъ Минусинска; всѣ эти 12 семей также издержались, оборвались, шествуя на Амуръ, почему, подавъ на всякій случай прошеніе генераль-губернатору о вспоможеніи для дальнѣйшаго пути, сами высматриваютъ мѣста въ Минусинскомъ округѣ; сначала, на пути въ д. Потрошилову, имъ понравились земли возлѣ д. Перевозные-хохлы Абаканской волости, но, къ несчастію, земли оказались татарскія; почесали хохлы затылки и пошли дальше въ д. Потрошилову, расположенную среди степей. Украинцы думаютъ здѣсь поселиться окончательно, такъ какъ, во первыхъ, никто изъ нихъ на генераль-губернаторскую помощь не надѣется, а, во вторыхъ, мысль о путешествіи до Амура послѣ всего испытаннаго (они ѣхали на знаменитомъ „Ершѣ“) не мало ихъ устрашаетъ.

Въ этомъ же году явились интересные переселенцы изъ Чембарскаго уѣзда Пензенской губерніи: чтобы долго не розыскивать удобныхъ для поселенія мѣстъ, они, въ количествѣ 8 семей-ходовковъ, арендовали на 10 лѣтъ 258 десятинъ земли въ Шушенской волости, на р. Балахтѣ, немного выше д. Субботиной, и ждутъ сюда чуть не всѣхъ обывателей Чембарскаго уѣзда!

Въ этомъ же году образовалась въ Минусинскомъ округѣ и новая уже переселенческая деревня, Куряты, о которой нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ, такъ какъ деревню эту

*) См. «Восточн. Обозр.» № 35, 82 г., № 27, 83 г.

ожидаетъ участь Имиса, Жербатики (см. 27 № „Восточ. Обзор.“) и т. п. — Въ 1882 году въ Тесинскую волость пришли 14 семействъ старовѣровъ Пермской губерніи, Оханскаго уѣзда, и выбрали мѣстомъ жительства мѣстность между р. р. Казыромъ и Амыломъ, въ двухъ верстахъ отъ бывшей (въ 60-хъ годахъ) д. Куряты, исчезнувшей по слѣдующему случаю. Д. Куряты образовалась, такъ сказать, экстренно: въ началѣ 60 годовъ сряду было нѣсколько годовъ необыкновенно сухихъ, жаркихъ; все сохло подъ палящими лучами солнца, и нѣкоторые жители округа совмѣстно съ переселенцами отправились отъ засухъ къ тайгѣ, гдѣ и образовали д. Куряты, существовавшую года два-три-четыре. Какъ только кончились годы съ засухами, тайга съѣла Куряты, т. е. обступила со всѣхъ сторонъ деревню, вошла въ улицы, во дворы и выгнала жителей. Вся исторія бывшихъ Курятъ извѣстна жителямъ отъ основанія до своеобразной гибели, что не помѣшало упомянутымъ пермякамъ облюбовать это же самое мѣсто, куда въ этомъ году прибыло еще 26 семействъ, и образовалась довольно большая деревня съ населеніемъ въ 40 семействъ; деревня носитъ названіе бывшей на этомъ мѣстѣ прежде д. Куряты; все населеніе состоитъ изъ старовѣровъ. — И такъ въ этомъ году населеніе Минусинскаго округа увеличилось на 77 семей изъ Европейской Россіи, цифра сравнительно солидная, вдвое превышающая прошлогоднюю (№ 35 „Восточ. Обзор. 1882 г.). Замѣчалось ли прежде, но въ этомъ году замѣчено чрезвычайно интересное явленіе: сибирякъ начинаетъ бояться переселенца, какъ бы этотъ послѣдній не стѣснилъ земельный сибирскій просторъ; очень многія деревни и села Минусинскаго округа, замѣтивъ, что переселенцы думаютъ поселиться вблизи нихъ, начинаютъ критиковать данную мѣстность и указывать на другія болѣе лучшія мѣста; довѣрчивые и ничего не знающіе переселенцы слѣдовали не разъ по указаніямъ сибиряковъ, но или заходили въ непроходимую глушь, или въ мѣста, гдѣ все занято; теперь переселенцы поняли обманъ и селятся, не слушая совѣтовъ сибиряковъ, которые дрожать при мысли: „Какъ бы и у насъ русскіе порядки не завелись; какъ много то народу наберется, землю то подѣлять — тогда, значить, и кончено дѣло!“ Опасеніе, конечно, преждевременное, хотя очень характерное.

Петровичъ.

ПРИ РАЗЛИВѢ ОБИ.

(Дорожный набросокъ).

I.

Посмотри: словно морю подобная
Масса водъ передъ нами лежитъ,
Это Обь разлилась многоводная,
И кругомъ величаво царитъ.

Размывая побережья сыпучія
И со дна поднимаемая,
Необычными смотря мѣстности
Мутно-желтыя воды рѣки.

То аллеей, то густо сплоченная,
Будто сказки волшебной сады,
Надъ рѣкою вершины зеленыя
Ольхъ гигантскихъ торчатъ изъ воды.

Хоть гляди не гляди — не допросится
Имъ конца очарованный глазъ!
А съ прибрежнаго лѣса доносится
Вѣковой благовоній запахъ.

И приводитъ въ восторгъ неиспытанный
Чужеземнаго путника здѣсь
Опьяняющій воздухъ, пропитанный
Ароматомъ черемухи весь...

II.

Посмотри: вереницами смѣлыми
Передъ нами, за нами — вездѣ —
Голенастыя стаями цѣлыми
И летятъ, и плывутъ по водѣ.

Тутъ приволье для царства пернатого,
Тутъ безлюдье глухое и тишь;
Лишь пріютъ остяка простоватаго
Кое-гдѣ по рѣкѣ разглядишь.

Но, съ годами, инымъ поколѣніемъ
Предстоитъ здѣсь раздолье труда;
Закипятъ многолюднымъ движеніемъ
И по этой рѣкѣ города...

Что шумятъ тамъ? случилось что новаго?
Всѣ у борта столпились кругомъ:
Изъ воды осетра трехпудоваго
Пароходъ нашъ метнулъ колесомъ.

Не дивись: тутъ запасы несмѣтные
Всякой рыбы, въ глубокихъ водахъ...
И пускай эти воды завѣтныя
Будутъ вѣчно въ сибирскихъ рукахъ!

Омулевскій.

СИБИРСКІЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

Новая эпоха русской жизни и актъ нашего самосознанія.—Университетъ 60-хъ годовъ.—Первое сближеніе сибиряковъ.—П. и его вліяніе.—Землячество.—Предшественники студенты 50-хъ годовъ.—Н. С. Щукинъ и его роль въ университетѣ.—Его характеръ, знакомства, дневники.—Вліяніе его въ Сибири.—Щукинъ, какъ сибирскій писатель.—Переворотъ въ концѣ жизни.—De mortuis aut bene...

Актъ нашего мѣстнаго самосознанія совпалъ съ великимъ актомъ пробужденія русской жизни. Мы помнимъ это время. Не умолкъ еще гулъ послѣдняго пушечнаго выстрѣла на крымскомъ полуостровѣ, еще пахло дымомъ и онъ не успѣлъ разсѣяться, подобно туману, послѣ кровопролитной войны, а надъ русскою землею всходило яркое солнце, солнце новой жизни и обновленія. Оно встрѣтило насъ, когда мы явились съ нашей далекой родины въ университеты въ концѣ 50-хъ годовъ. Нечего говорить, что университетъ, особенно петербургскій, игралъ тогда роль фокуса, отражавшаго умственную жизнь всего общества, и былъ центромъ обмѣна идей между лучшими представителями стараго поколѣнія и воспримчивыми поколѣніями новыми.

Мы, сибиряки конца пятидесятихъ и начала 60-хъ годовъ, перезнакомились въ университетѣ. Землячество наше и прежде давало себя чувствовать въ университетахъ, на примѣръ въ казанскомъ, но въ Петербургѣ до 60-хъ годовъ слишкомъ мало было нашихъ, чтобы группироваться. Сохранились воспоминанія о немногихъ предшественникахъ: о Тыжновѣ, казакѣ математикѣ, рано умершемъ, Сидоровѣ тоже математикѣ, бывшемъ въ педагогическомъ институтѣ, впоследствии въ университетѣ, и Н. С. Щукинѣ *), котораго мы и наши товарищи хорошо знали. Въ 60-мъ году въ Петербургъ нахлынула масса казанцевъ преимущественно съ закрытаго камеральнаго факультета, наконецъ, прибыло много молодыхъ людей изъ Сибири. Мы перезнакомились. Казанцы были добрые малые, беззавѣтные бурши, прекрасные товарищи, пѣвцы, любители кутнуть, но люди мало развитые: у нихъ слышались только казанскія воспоминанія о какой то „ласточкѣ“, о кутежахъ въ гончарной, о силачахъ, о какихъ то бояхъ съ Рѣзьяповымъ во главѣ, о столкновеніяхъ съ полиціей, въ концѣ обыкновенно они пили пиво и пѣли казанскія студенческія пѣсни „стою одинъ я предъ избушкой“ и проч. Они также привезли въ Петербургъ съ собою и наклонность поиграть въ карты, что ужасно, помню, шокировало петербургскихъ сибиряковъ.

Не помню, какъ пришла мысль сгруппироваться намъ и познакомиться. Но эта мысль, кажется, принадлежала первому П—у, личности, которая выдавалась своими способностями, серьезными занятіями, замѣчательнымъ умомъ и любовью къ Сибири.

Я познакомился съ П. черезъ Щукина, давашаго мнѣ къ нему и другимъ студентамъ не—сибирякамъ письма.

Я засталъ П. въ квартирѣ на васильевскомъ островѣ; помню его, почти всегда расхаживавшаго съ книгою по комнатѣ, увлеченнаго естествознаніемъ, но читавшаго также много по тогдашней литературѣ и знакомаго уже съ общественными вопросами. Съ перваго разговора, я помню, рѣчь зашла уже о

сибирякахъ въ Петербургѣ и о необходимости перезнакомиться. Надо замѣтить, что это знакомство не имѣло въ виду вовсе какой нибудь утилитарной и практической цѣли въ родѣ кассы, взаимной поддержки, нѣтъ! П. проповѣдывалъ сближеніе, какъ потребность чисто платоническую видѣться съ земляками, вспоминать родину и придумать, чѣмъ мы можемъ быть ей полезны. Идея сознательнаго служенія краю въ тотъ моментъ, когда въ Европейской Россіи пробуждалось тоже самосознаніе, вотъ идея, которая легла въ основу нашего сближенія. Я помню, что въ нашихъ разговорахъ съ П. мы часто касались этой темы. Мы отдавали другъ другу отчетъ о нашихъ привязанностяхъ, говорили, какъ о рѣшонномъ вопросѣ, о нашемъ возвращеніи домой, хотя у меня не осталось близкихъ родственниковъ на родинѣ, говорили, что тѣже намѣренія нужно поддерживать въ другихъ. П. уже много читалъ и начиналъ писать о Сибири.

Знакомство мое съ другими земляками началось въ университетѣ. Ихъ было уже немало. Понемногу мнѣ представлялъ П—винъ то студента юриста сибиряка, то естественника. Здѣсь были юристы П—фильевъ, братья П—новы, Кр—ковъ, Б—скій, братья Л—с—вы, Ш—ковъ технологъ. П., при всей своей кабинетности и несвѣтскости, однако, обладалъ завидною способностью не только сближаться, но угадывать характеръ и способности у земляковъ (талантъ, всю жизнь не оставившій его и давшій немало полезныхъ слугъ родинѣ). Одного мнѣ онъ рекомендовалъ, какъ будущаго техника въ Сибири, другаго, какъ талантливаго музыканта, третьяго, какъ химика, иныхъ онъ отличалъ за ихъ мягкую, симпатичную натуру. Онъ умѣлъ сближать сибиряковъ и не въ одномъ университетѣ. Въ академіи художествъ у него былъ уже знакомый художникъ изъ Иркутска Песковъ, въ это же самое время былъ въ Петербургѣ и Федоровъ—Омулевскій, съ которымъ П. познакомился черезъ Щукина.

На Н. С. Щукинѣ я хочу остановиться, какъ на родоначальникѣ. Это личность была весьма энергичная и видная въ свое время, я его видѣлъ уже на родинѣ возвращавшимся изъ университета, но въ университетскомъ кружкѣ о немъ сохранялись живыя воспоминанія. Я коснусь біографическихъ подробностей, такъ какъ это былъ сибирскій писатель и патріотъ, ему обязаны были многіе если не развитіемъ, то первымъ толчкомъ: сколько я помню, на юношей онъ производилъ сильное впечатлѣніе. Вѣчно подвижной, неутомимый, впечатлительный, хватающій жадно на лету все новое, необыкновенное и быстро усвоивавшій, онъ выражалъ типъ любознательнаго и воспримчиваго сибиряка. Усвоивъ что либо, онъ дѣлался фанатическимъ поклонникомъ и апостоломъ новой идеи, часто не переваривъ ее вполне. Рѣшительный, лаконическій тонъ, умѣнье обрѣзать противника, страстность и горячность, которую онъ вносилъ, производили впечатлѣніе челоѣка убѣжденнаго и непреклоннаго. Самая фигура его соответствовала роли. Высокій, со станомъ немного

*) Н. С. Щукинъ, котораго касаются эти воспоминанія, племянникъ Н. С. Щукина, члена географическаго общества.

сутуловатымъ, съ большой курчавой головой, съ открытымъ лицомъ, со вздернутымъ немного носомъ, въ очкахъ, съ располагающей улыбкой, звучнымъ голосомъ и увѣреннымъ смѣлымъ взглядомъ, онъ говорилъ торопясь, иногда съ сильнымъ придыханіемъ, выразительной жестикуляціей: такова была его внѣшность.

Вѣчная суетливость довершала впечатлѣніе и давала видъ, будто онъ вѣчно былъ обремененъ дѣлами. Онъ собиралъ ежедневно массу новостей и впечатлѣній, успѣвалъ побывать въ университетѣ, въ разныхъ редакціяхъ, въ академіи художествъ, въ книжныхъ лавкахъ, въ бібліотекахъ, на рынкѣ и являлся всегда усталый къ товарищамъ, но обремененный новостями. Всякій день онъ, кромѣ того, писалъ дневникъ. Общественная жизнь Петербурга его волновала и онъ отдавался ей съ увлеченіемъ, онъ слѣдилъ съ жадностью за слухами о реформахъ и посвящалъ въ нихъ другихъ. Для товарищей это былъ кладъ. Петербургскую жизнь онъ зналъ до мелочныхъ подробностей и считался практическимъ человекомъ; устроить, найти квартиру, посвятить сибиряка въ петербургскую жизнь—было его дѣло. Это былъ типъ Рудина, какъ типъ общественный, превосходный студентъ товарищ и невообразимый Донъ-Кихоть въ своихъ приключеніяхъ. Онъ жилъ кипуче и будилъ жизнь въ другихъ. О людяхъ, которые не занимались современными вопросами, отзывался съ презрѣніемъ. Запасъ знаній Щукина былъ крайне невеликъ, впоследствии оказалось, что убѣжденія его не были глубоки, онъ отдавался всему по—наслышкѣ, вѣря на слово хорошему человеку, и того же требовалъ отъ другихъ.

П. хорошо зналъ Щукина и, какъ весьма проникательный человекъ, оцѣнилъ его характеръ съ достоинствами и недостатками. Онъ зналъ массу о немъ анекдотовъ, которые передавалъ мнѣ впоследствии съ веселымъ юморомъ. Онъ представлялъ, какъ Щукинъ обыкновенно, запыхавшись, влеталъ въ кухмистерскую, садился ѣсть супъ и въ тоже время забиралъ себѣ всѣ газеты подъ локоть, наскоро читая и хлебая. Тутъ же онъ дѣлился новостями. Щукинъ начиналъ писать, писалъ онъ преимущественно замѣтки обличительнаго свойства, иногда на счетъ недостатка фонарей на какомъ нибудь мосту, по поводу какого нибудь уличнаго происшествія, но придавалъ этому огромное значеніе съ комическою важностью. Разъ онъ открылъ и описалъ какого то доктора, лечившаго корсетами. Разсказъ этотъ обратилъ вниманіе публики. Придя по обыкновенію въ кухмистерскую, Щукинъ къ своему величайшему удовольствію услышалъ разговоръ посѣтителей объ этой статьѣ, онъ принялъ живое участіе и не отказалъ себѣ въ удовольствіи объявить имъ автора. Это былъ его триумфъ.

Книгъ онъ закупалъ много по случаю, зная всѣхъ книжниковъ, но читать не успѣвалъ. Помню, какъ впоследствии онъ забраковалъ въ провинціи одну большую частную бібліотеку, потому что въ ней были только книги до 50 годовъ. „Все это старый хламъ и дрянь, говорилъ онъ. Ни одного живаго слова!“ Практическая его сторона выражалась массой Донъ-Кихотовскихъ подвиговъ. Здѣсь онъ спасалъ юношу отъ какого-нибудь тирана, тамъ бралъ подъ покровительство угнетенную невинность. Впоследствии онъ также женился, бракъ его былъ плодомъ рыцарскаго великодушія: онъ спасъ дѣвушку отъ позора. Кромѣ того, пристраивалъ чужія статьи, знакомилъ съ литераторами и даже покупалъ на рынкѣ по

случаю дешевыя вещи. Разъ П. встрѣтилъ его съ массой старыхъ книгъ, но тутъ же онъ несъ какія то закладки и вьюшки.

— Это вы зачѣмъ купили, Н. С.? спросилъ изумленный П.

— Нельзя было упустить! Необыкновенно дешево! отвѣчалъ простодушно Щукинъ съ серьезнымъ видомъ и пролетѣлъ въ свою квартиру.

У него хватило смѣлости разъ въ Лѣтнемъ саду подойти къ Государю и объявить, что онъ сибирякъ и не имѣетъ средствъ существовать, и ему было выдано единовременное вспомошествованіе въ 100 или 200 р.

Дневникъ Н. С. Щукинъ велъ аккуратно. Впоследствии этотъ дневникъ, гдѣ записывались всѣ его встрѣчи и разговоры, которому онъ придавалъ особое значеніе, какъ матеріалу для литературныхъ мемуаровъ, много причинилъ волненій и страданій Щукину.

Мнѣ разсказывалъ П. по поводу этого же дневника, забавную сцену. У Щукина начался романъ, который, при всей своей солидности, онъ не могъ скрыть; П., видя каждый шагъ жизни, всѣ ощущенія пылкаго Щукина, не могъ не замѣтить этого. Самъ П. былъ очень сосредоточенный человекъ, и если онъ замѣтилъ, что Щукинъ укололъ стрѣлою амура, значить это сильно давало себя чувствовать.

Разъ П. намекнулъ Щукину на его особенное душевное состояніе.

Щукинъ воспрянулъ, какъ ужаленный. — Вы какъ это знаете?

— Такъ, знаю! отвѣчалъ съ спокойною улыбкою П.

— Вы, значить, прочли мой дневникъ? вдругъ подозрительно вскинулся Щукинъ на добродушнаго товарища.

Тотъ отвѣчалъ, чтобы подшутить надъ Щукиномъ, что онъ дѣйствительно полюбопытствовалъ. Боже мой! какъ вспылить Щ. Онъ не щадилъ выражений, доказывалъ П., какъ это подло, неделикатно, свель вопросъ на общественную почву. П. все выдерживалъ спокойно съ внутренней улыбкой и въ концѣ, признавъ всю справедливость доводовъ Щ., онъ заявилъ, что долженъ сознаться, что дневника не читалъ. Вспыльчивый Щукинъ не разъ попадался. Разъ увидя какую-нибудь неправду и обличай, Щукинъ накидывался со всѣмъ пыломъ молодаго негодованія, слѣшилъ заявить злоупотребленіе, напечатать его и не угомонялся, пока не выводилъ всего наружу. Это былъ настоящій типъ обличителя конца 50 годовъ.

Понятно, какой эффектъ произвела эта личность, появившись въ сибирскихъ дореформенныхъ городахъ двадцать лѣтъ назадъ.

Мы помнимъ его проѣздъ черезъ Томскъ, онъ гремѣлъ и производилъ эффектъ: хотя, не кончивъ курса въ университетѣ, онъ былъ просто уѣздный учитель, притомъ не прибывшій еще къ мѣсту своего назначенія (первоначально онъ былъ назначенъ чуть ли не въ Кузнецкъ, послѣ перепросился въ Томскъ, а затѣмъ уѣхалъ въ свой родной городъ Иркутскъ). Появленіе этого новаго типа съ его живымъ характеромъ, запасомъ новыхъ взглядовъ, съ его шумомъ, съ запасомъ петербургскихъ новостей и потребностью распространять ихъ, съ повѣтствованіемъ о „новой эрѣ“ имѣло громадное значеніе для окружающей среды, погруженной въ сонъ. Щукинъ даже не былъ настоящимъ представителемъ какой либо научной и философской школы, эрудиція его была необширна, но что запечатлѣвалось въ немъ, то сразу же отдавалось. Онъ былъ диллетантъ, и подвижная жизнь въ Петербургѣ ему мѣшала

учиться. Тѣмъ не менѣ для окружающей среды онъ былъ передовой челоѣкъ-будильникъ. Являясь въ сибирскій сонный городъ, онъ сразу обѣгалъ всѣхъ, знакомился съ гимназіей, со всѣми выдающимися личностями и подвергалъ все поголовной критикѣ. Осмѣивалъ ретроградовъ, кричалъ противъ взяточничества, говорилъ съ жаромъ о „прогрессѣ“ и увлекалъ юношество. Онъ проповѣдывалъ ему о новой жизни, внушалъ уваженіе къ наукѣ и литературѣ, рекрутировалъ и обязывалъ всѣхъ ѣхать въ университетъ, поощрялъ пробы блестящей любознательности, открывалъ литературныя призванія, устраивалъ дебаты, проектировалъ литературныя вечера и т. д. Все это дѣлало его кумиромъ. Ему обязана была въ Томскѣ масса гимназистовъ своимъ просвѣщеніемъ и воодушевленіемъ къ полученію высшаго образованія (братья С—вы, Н—въ и др.).

Для окружающей среды онъ былъ положительно грозой и ювеналомъ. Помню, какъ онъ въ одномъ домѣ въ присутствіи старыхъ чиновниковъ бичевалъ взяточничество. Одинъ изъ чиновниковъ, у закуски взявъ на вилку какую то рыбу, хотѣлъ смягчить эти обличенія и замѣтилъ.

— Ну не все же взятка, есть и добровольныя приношенія!

— Это тоже воровство, только подъ прикрытіемъ! гаркнулъ рѣзко Н. С. Такъ чиновникъ съ рыбой на вилкѣ и застылъ.

Я позволю себѣ уже исчерпать всѣ воспоминанія о Щукинѣ, какъ сибирякѣ. Щукинъ перезнакомился въ Томскѣ со всѣми выдающимися образованіемъ и умомъ людьми, между прочимъ, съ отставнымъ кузнецкимъ смотрителемъ училища, знатокомъ края и народа, замѣчательнымъ самородкомъ Д—нымъ, служившимъ на частныхъ присадахъ и въ конторахъ, съ Ольгой Павловной Я., впоследствии писательницей, съ сосланнымъ Б—нымъ и съ др., также какъ и съ окончившими курсъ гимназистами.

Въ Томскѣ онъ устраивалъ литературныя вечера и соединялъ всѣхъ, кто интересовался литературой. Здѣсь встрѣчались юноша и старикъ, приказчикъ и учитель. Литературныя вечера скоро однако разстроились и, благодаря горячности, онъ поссорился даже со своими прозелитами. Помню, какъ онъ безошадно обличалъ одну дѣвушку-учительницу, бывшую весьма преданной ему. Когда онъ уѣхалъ въ Иркутскъ, въ среду, гдѣ было болѣе образованныхъ людей, онъ потускъ, какъ то ступевался, накопецъ, запутался въ мѣстныхъ интригахъ и, кажется, не пользовался симпатіями. Звѣзда его закатилась. Скажемъ о его литературной дѣятельности. Щукинъ всю жизнь себя считалъ литераторомъ и писалъ много. Едва ли онъ пропускалъ какой нибудь день, чтобы не писать, это было его страстью, но въ литературѣ вообще, какъ и въ мѣстной литературѣ значеніе его было невелико, тѣмъ не менѣ онъ принадлежалъ къ первымъ писателямъ, у которыхъ зародилось страстное желаніе создать въ Сибири свою мѣстную печать.

Въ Петербургѣ онъ писалъ только мелкія обличительныя статьи общаго характера. Онъ былъ знакомъ съ Добролюбовымъ, но знакомство это было болѣе шапочное; Щукинъ болѣе говорилъ о В. С. Курочкинѣ и угрожалъ всегда „Искрой“. Изъ Сибири онъ посылалъ огромныя, можно сказать, много-

томныя обличительныя статьи, которыя не печатались, не соотвѣтствуя ни объему, ни важности предмета.

Въ Иркутскѣ онъ издалъ небольшую книжечку „Сибирскихъ разказовъ“, куда, помнится, вошелъ его очеркъ и еще двухъ-трехъ начинавшихъ писателей, между прочимъ, разказъ „Сибирячка“ Оммулевскаго. Это была первая весьма робкая литературная попытка. Книжечка эта составляетъ библиографическую рѣдкость. Затѣмъ, кажется, въ 1866 г. онъ помѣстилъ въ „Дѣль“ историческій очеркъ о слѣдователѣ Крыловѣ изъ публичной лекціи, читанной имъ въ Иркутскѣ въ 1864 или 1865 гг. Матеріалъ онъ получилъ отъ своего отца, директора гимназіи С. Щукина, весьма просвѣщеннаго старика. Всѣ остальные литературныя попытки покойнаго Щукина, умершаго вѣ Сибири, были неудачны.

Мы обрисовали эту личность въ связи съ Петербургскими воспоминаніями въ лучшую эпоху его жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ такъ радикально измѣнился, съ нимъ произошелъ такой патологическій переворотъ, какой едва ли кто могъ предполагать. Изъ этого Рудина, поватора, обличителя получился мрачный мистикъ, совершенно помѣшавшійся, смутно припоминавшій прошлое, страшившійся его, проклинавшій съ суевѣрнымъ ужасомъ. Согбенная большая фигура съ четвѣминеей въ рукахъ, съ лицомъ ханжи, съ какими то кадилницами и пучкомъ лука подъ мышкой была ужаснымъ контрастомъ кагда то величавой фигурѣ Рудина-пропагандиста.

Послѣдняя эпоха его жизни сопровождалась ослабленіемъ умственныхъ способностей и нравственнымъ паденіемъ. Подобно многимъ студентамъ-юношамъ, бойкимъ на словахъ, съ жаромъ сердца, онъ не зналъ, что сдѣлаетъ изъ него жизнь. Она къ счастью или несчастью не показываетъ впередъ своего зеркала. Не бросимъ камень, однако, въ эту жизнь и не будемъ судить челоѣка сокрушеннаго и побѣжденнаго. Что удивляться, что жизнь ломается въ несчастіи, что люди, какъ деревья, сохнутъ и умираютъ безъ свѣта, что за смертію всего живаго начинается разложеніе. Поучительнѣе то, что натуры, даже не особенно сильныя и богато одаренныя, подъ лучами общаго солнца въ лучшія эпохи оживаютъ, вдохновляются и становятся двигателями жизни. Щукинъ былъ сынъ своего времени, конца 50 годовъ, на немъ былъ блескъ, хотя заимствованный изъ той атмосферы, гдѣ онъ получилъ жизнь. Это была эпоха обновленія русской жизни, подъ которою мы всѣ жили тогда и распускались. Эпоха незабвенная, гдѣ все вѣяло пробужденіемъ умственной жизни и лучшихъ челоѣческихъ инстинктовъ. Маленькіе люди становились гигантами, а то и героями, потому что окружающее поднимало духъ, вдохновляло. Здѣсь можно было наблюдать челоѣческую красоту, одухотворенную идею. Этой эпохи коснулся Тургеневъ въ своихъ типахъ и герояхъ, хотя, можетъ быть, эти герои были также обыкновенные люди. Вспоминая своихъ земляковъ, признавая ихъ продуктомъ времени, мы не преувеличиваемъ ихъ личныхъ качествъ.

Свѣтъ, лившійся щедрымъ потокомъ, не могъ не коснуться и душевнаго міра дѣтей страны далекой, но хранящей въ себѣ инстинкты жизни, потребность чувствовать и мыслить.

Н. Я.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Египтѣ нанесенъ новый ударъ правительственнымъ войскамъ. Синкаты взяли инсургенты. Комендантъ этой крѣпости Тевфикъ-паша, взорвавъ форты и заклепавъ орудія, попробовалъ пробиться сквозь войска Магди, осаждавшія крѣпость. 600 человекъ гарнизона погибло при этой вылазкѣ, и инсургенты вступили въ крѣпость. Женщины и дѣти пощажены, а нижнимъ чинамъ предлагалось помилованіе, подъ условіемъ выдачи Тевфика-паши. Въ Суакимѣ направлены англійскія войска. Египетское правительство хотѣло присоединить и свои войска къ этому отряду, но Англія отклонила это предложеніе. Египетскіе солдаты, узнавъ о намѣреніи правительства, избрали изъ среды себя депутатовъ, которые въ составѣ отряда явились во дворецъ и подали петицію, въ которой требовалось удаленіе англійскихъ офицеровъ изъ арміи и заявлялся отказъ арміи идти противъ Магди, причемъ хедиву сдѣлалось извѣстнымъ, что подавшіе ему петицію были представителями всей арміи. Смѣльчаки были связаны и заключены въ тюрьму. Послѣ пораженія Бекера-паши подлѣ Суакимомъ все населеніе сосѣднихъ областей отъ Донголы до Кассалы присоединилось къ инсургентамъ. Кассала перешла въ ихъ руки. Генераль Гордонъ прибылъ въ Хартумъ и, какъ говорятъ, издалъ прокламацію, въ которой онъ признаетъ Магди султаномъ Кардофана, объявляетъ о сложеніи половины нѣкоторыхъ налоговъ и говоритъ, что договоръ относительно торговли невольниками не будетъ подвергнутъ никакимъ ограниченіямъ. Прокламація эта произвела въ Хартумѣ самое благопріятное впечатлѣніе. Бекеръ-паша телеграфируетъ, что въ Суакимѣ все спокойно. Но, по другимъ извѣстіямъ, солдаты и офицеры настроены въ духѣ неповиновенія и отказываются защищать городъ, тогда какъ непріятель подошелъ уже къ его фортамъ. Хедивъ обратился къ шейхамъ съ просьбою объявить, что Магди лже-пророкъ, самозванецъ. Нѣкоторые приняли на себя этотъ трудъ и разослали письма къ вождямъ племянъ, но получили въ отвѣтъ, что суданцы твердо вѣрятъ въ Магди, какъ въ избранника Божія, что и подтверждается его побѣдами.

— Съ цѣлю ограничить рьяность монархистовъ Жюль Ферри внесъ въ палату законопроектъ объ ограниченіи свободы манифестацій въ публичныхъ мѣстахъ. Крайнія группы лѣвой стороны, видя въ проектѣ стѣсненіе не только монархистовъ, но и анархистовъ и рабочихъ силъ, выразили несочувствіе къ внесеннымъ мѣрамъ, но палата все таки приняла проектъ. Неудовольствіе вызывается также намѣреніемъ правительства ввести слишкомъ ничтожныя реформы въ конституцію страны. Кромѣ того—правительство обвиняется въ медлительности по дѣламъ Тонкина. Есть извѣстія, что китайцы, благодаря бездѣйствію французскихъ войскъ, успѣли сдѣлать такія обширныя приготовленія къ войнѣ, что для борьбы съ ними понадобятся гораздо большія силы, чѣмъ тѣ, которыя вышли изъ Франціи для подкрѣпленія. Все вмѣстѣ взятое порождаетъ толки о шаткости положенія министерства.

— Въ Сербіи новые выборы въ скупщину дали преобладаніе консерваторовъ, да, кромѣ того, правительство имѣетъ право въ силу сербской конституціи назначить своихъ 44 депутата. Радикалы подали протестъ, требуя для уравновѣшенія голосовъ выбора этихъ 44-хъ депутатовъ изъ среды ихъ партіи. Министерство подало въ отставку. Новый кабинетъ сформировался изъ слѣдующихъ лицъ: министръ-президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ—Гарашанивъ; министръ внутреннихъ дѣлъ—Новаковичъ; министръ исповѣдацій—Куинджичъ, занимавшій доньякъ должности сербскаго посланника въ Римѣ; министръ юстиціи—Маринковичъ; министръ финансовъ—Павловичъ; военный министръ—Павловичъ (однофамилецъ); министръ общественныхъ работъ—Протичъ; министръ

сельскаго хозяйства—Гудовичъ. Такъ какъ во главѣ такого министерства стоитъ либераль, то, по всей вѣроятности, въ пользу радикальной партіи или будетъ сдѣлана уступка относительно 44-хъ депутатовъ, или назначатся новые выборы.

— Испанское правительство оцасается вспышекъ и протестовъ, благодаря вступленію консервативнаго министерства. Для огражденія страны отъ волненій консервативное правительство или министерство издало нѣсколько строгихъ мѣръ. Между прочимъ, предписано мѣстнымъ властямъ пограничныхъ съ Франціею городовъ имѣть неослабное наблюденіе за лицами, переходящими границу. Въ день годовщины объявленія федеральной республики въ Испаніи войска не выпускались изъ казармъ. Республиканцы группируются у вожаковъ своей партіи.

— Въ австрійскомъ рейхсратѣ приняты исключительныя мѣры правительства. Это вызвало неудовольствіе социалистовъ и анархистовъ. Въ Вѣнѣ замѣчается броженіе умовъ. Тамъ арестовано 180 человекъ и 300 лицъ выслано. Правительство не церемонится примѣнять исключительныя мѣры въ мѣстностяхъ, находящихся внѣ раіона осаднаго положенія. Изъ Эрлага и Ацгерсдорфа выслано на родину 7 человекъ изъ вожаковъ социалистической партіи. Вѣнская полиція увеличена въ составѣ на 350 человекъ. Печать стѣснена. Изъяты изъ обращенія 163 иностранныя газеты, изъ нихъ 17 издавались въ самой Вѣнѣ.

— Въ Норвегіи конфискованъ подметный листокъ возмутительнаго характера. Авторъ его арестованъ и по дѣлу его начато судебное слѣдствіе.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 31-го января скончался членъ Государственного совѣта М. Е. Ковалевскій, имя котораго сдѣлалось особенно извѣстнымъ со времени произведенной имъ по Высочайшему повелѣнію ревизіи уфимской, оренбургской и казанской губерній и обнаруженія знаменитыхъ оренбургскихъ и уфимскихъ злоупотребленій.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи управленія государственными имуществами въ западной Сибири, а также помѣщенъ и штатъ управленія. Управляющимъ государственными имуществами въ западной Сибири назначенъ состоящій за штатомъ, служившій членомъ совѣта и управляющимъ IV отдѣленіемъ главнаго управленія Западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ Е. А. Заборовскій.

— 4-го февраля 1881 года. На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1876 года, министръ внутреннихъ дѣлъ *опредѣлилъ*: воспретить розничную продажу номеровъ газеты „Новости“.

— 5-го февраля прибылъ въ С.-Петербургъ туркестанскій генераль-губернаторъ М. Г. Черняевъ.

— Комиссія, образованная при генеральномъ штабѣ по вопросу о переформированіи управленія Туркестанскимъ краемъ, въ настоящее время, по словамъ „Новаго Времени“, разсматриваетъ данныя, добытыя ревизіею тайнаго совѣтника Гирса. Къ обсужденію мѣръ, предположенныхъ къ переформированію мѣстныхъ управленій, будетъ приступлено по приѣздѣ туркестанскаго генераль-губернатора, генерала Черняева.

— Финляндскій генераль-губернаторъ, графъ Ф. Л. Гейденъ, какъ сообщаетъ та же газета, предложилъ финляндскому сенату издать сводъ всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ въ Финляндіи законовъ.

— На-дняхъ объявлено Высочайшее повелѣніе: депутаціи отъ общественныхъ учреждений, ученыхъ и иныхъ обществъ,

частныхъ собраній и предпріятій должны быть избираемы и сваряжаемы только съ разрѣшенія генераль-губернаторовъ, а въ мѣстностяхъ, не подчиненныхъ генераль-губернаторамъ,—съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, чрезъ мѣстное начальство.

— По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, закрытіе Невскаго завода вызвало сожалѣніе въ морскомъ вѣдомствѣ. По распространеннымъ слухамъ, нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ лицъ этого вѣдомства намѣрены въ скоромъ времени возбудить вопросъ о возстановленіи завода. Съ этою цѣлью предполагается сосредоточить въ немъ различные заказы отъ министерства какъ по постройкѣ машинъ, такъ и судовъ для военнаго флота.

— „Новости“ слышали, что въ министерствѣ путей сообщенія идетъ дѣятельная работа по подготовленію плановъ будущей сибирской желѣзной дороги. Инженеры, возвратившіеся недавно изъ изысканій, весьма усердно заняты теперь приготовленіемъ своихъ выводовъ и расчетовъ.

— Во сколько обходится государству содержаніе арміи, не трудно представить себѣ по тому количеству одной лишь муки и крупы, какое она ежегодно истребляетъ. Такъ, на текущій годъ на войска, расположенныя въ предѣлахъ имперіи, какъ передаетъ „Новое Время“, назначено: муки 2,388,947 четв. и разныхъ крупъ 331,504 четв., стоимостью въ 25,963,925 р. Къ этимъ цифрамъ небезынтересно добавить, что на приварочное довольствіе и винныя порціи ассигновано на 1884 годъ 17,657,840 рублей.

— По свѣдѣніямъ „Нов. Времени“, въ текущемъ году министерству народнаго просвѣщенія ассигновано на содержаніе всѣхъ университетовъ 2,506,101 руб. и на среднія учебныя заведенія—классическія и реальныя гимназіи и прогимназіи—5,999,872 руб.

— Въ „Нижегородскомъ Листкѣ“ сообщается, что въ пятницу въ засѣданіи гласныхъ Нижегородской городской думы при рѣшеніи вопроса объ изысканіи средствъ на постройку реальнаго училища выяснилось желаніе нѣкоторыхъ лицъ ссудить 100,000 р. на 15 лѣтъ безъ процентовъ.

— Пермское Губернское земское собраніе назначило въ пособіе екатеринбургской женской гимназіи и на постройку новаго каменнаго зданія пермской маріинской женской гимназіи по 30,000 руб. На ту же постройку уже поступило пожертвованій отъ города, уѣздныхъ земствъ и частныхъ лицъ до 30,000 руб. На продовольствіе и обмѣненіе ассигновано пособій уѣзднымъ земствамъ 725,000 руб. Губернское собраніе вчера закрыто.

— Изъ Бѣлой церкви пишутъ газетѣ „Заря“: „15-го января здѣсь были расклеены письменныя воззванія о томъ, чтобы бить евреевъ. Хотя эти воззванія были тотчасъ же замѣчены и сорваны, но къ вечеру того же дня на базарной площади собралась толпа, человекъ въ полтораста, съ намѣреніемъ произвести буйство. Благодаря распорядительности полиціи, толпа была разсѣяна и дѣло ограничилось ничтожнымъ буйствомъ двухъ пьяныхъ, которые тотчасъ же были привлечены къ законной отвѣтственности“.

— Изъ Одессы сообщаютъ „Новому Времени“. „Въ видахъ огражденія государственнаго порядка, обнародованы систематизированныя правила одесскаго генераль-губернатора, дополненныя раздѣленіемъ Одессы на 500 сторожевыхъ участковъ, съ обязательствомъ домовладѣльцевъ держать на свой счетъ двухъ сторожей на каждый участокъ. Фабриканты и заводчики обязываются слѣдить за недопущеніемъ въ среду рабочихъ распространителей вредныхъ ученій и слуховъ; послѣднее относится и къ учебному началству. Обнародованы правила попечителя о безусловномъ воспрещеніи ученикамъ среднихъ заведеній посѣщать судебныя засѣданія, публичныя читальни и библіотеки, условно—театры. Дума отклонила вопросъ о квартирномъ налогѣ, постановила ходатайствовать о взиманіи десяти процентовъ съ театральныхъ билетовъ, выдать пособіе въ 2,000 руб. на устройство археологическаго съѣзда, уважить троекратное ходатайство попечителя объ отводѣ мѣста подъ постройку второй гимназіи. Товарищъ

городскаго головы выѣхалъ въ Петербургъ съ ходатайствомъ города о необложеніи заграничнаго угля пошлиною“.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Челябинска. „Наша послѣдняя новость имѣетъ нѣсколько общій характеръ, рисующій судьбу провинціальныхъ печатныхъ изданій: запрещенія налагаются у насъ даже на каталоги. Съ мѣсяцъ тому назадъ появилась брошюрка библіотеки товарищества бр. Покровскихъ, на которой значилось: „Систематическій указатель лучшихъ книгъ и журнальныхъ статей (1856—1883 гг.)“, за подписью: „дозволено цензурою“. Каталогъ поступилъ въ обращеніе; по нему руководились въ библіотекѣ. Но исправнику пришла мысль отправить его въ Оренбургъ для просмотра губернатору. Въ результатѣ оказалось запрещеніе его и изытіе изъ продажи и употребленія“.

— „Новости“ сообщаютъ слѣдующій случай, доказывающій, какъ усердно въ послѣднее время стали китайцы заниматься Россією и изучать наше отечество: китайское министерство внутреннихъ дѣлъ выписало для своей библіотеки цѣлую коллекцію русскихъ книгъ, главнымъ образомъ, по военнымъ наукамъ, затѣмъ по описанію Китая и прилегающихъ къ нему русскихъ провинцій, далѣе цѣлое собраніе словарей и грамматикъ и т. п.

— Также газета сообщаетъ, что въ залахъ академіи художествъ въ концѣ января открытъ рядъ публичныхъ лекцій, относящихся частію къ исторіи искусствъ, а частію къ вопросамъ анатоміи и физики, имѣющихъ вліяніе на самыя способы, которыми выражаются и оцѣниваются художественныя произведенія пластическихъ искусствъ. Лекція почетнаго вольнаго общника академіи П. Я. Пясекаго объ искусствѣ у китайцевъ, читанная 5 го февраля, привлекла въ залы академіи много публики, которая съ большимъ любопытствомъ останавливалась на цѣлой массѣ образцовъ китайской живописи, орнаментовъ и вообще предметовъ изящнаго, вывезенныхъ лекторомъ изъ его путешествія по Китаю.

— Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на вполне справедливую замѣтку, помѣщенную въ одной изъ маленькихъ провинціальныхъ газетъ, въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“. „Назначенный вчера въ городскомъ театрѣ литературный вечеръ извѣстнаго рассказчика сценъ изъ еврейскаго быта П. Вейнберга, по ничтожности сбора, былъ отказанъ. Подобная неудача постигаетъ г. Вейнберга уже второй годъ подрядъ въ Орлѣ. Нельзя не привѣтствовать такой сдержанности орловской публики передъ посягательствомъ на ея карманы разныхъ непринятыхъ знаменитостей, временный успѣхъ которыхъ основывался лишь на искаженіи здраваго эстетическаго вкуса и возбужденіи самыхъ дурныхъ инстинктовъ массы. Глумленіе надъ національностью, какая бы она тамъ ни была, и плоскія остроты, опирающіяся главнымъ образомъ на произнесеніи вмѣсто буквы ч—и, не заключающія въ себѣ ничего забавнаго, способны, прежде всего, раздражить всякаго толковаго человѣка, какъ всякая глубоко невѣжественная и глупая шутка, какимъ бы паясничествомъ она при этомъ ни сопровождалась“.

— 18 января, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, скончался въ самарской земской больницѣ уѣздный крестьянинъ Иванъ Сергѣевичъ Диковъ, 52 лѣтъ. Этотъ крестьянинъ—самоучка, бывший волостной писарь, написалъ болѣе двадцати рассказовъ изъ народнаго быта, показавшихъ въ авторѣ наблюдательность и талантъ беллетриста и напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ и журналахъ для народнаго чтенія. Покойный И. С. много писалъ также въ мѣстномъ „Листкѣ“, когда онъ издавался подъ редакціей умершаго Фролова, а также въ газетахъ столичныхъ.

— Полтавская гимназія праздновала, какъ телеграфируютъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“, 2-го февраля столѣтній юбилей дня рожденія П. И. Гнѣдича, уроженца города Полтавы и пожертвовавшаго гимназіи свою обширную библіотеку.

— 2-го февраля состоялись выборы въ члены комитета общества для оказанія пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Вмѣсто четырехъ, выбывшихъ по уставу и одного

умершаго (В. О. Корша)—избраны: А. Н. Пыпинъ, К. К. Арсеньевъ, А. М. Скабичевскій, Д. Л. Мордовцевъ и Н. В. Шелгуновъ. Въ предѣдатели общества избранъ В. П. Гаевскій, въ помощники А. А. Краевскій, въ секретари Д. Л. Мордовцевъ и въ казначей Ф. Ф. Воропоновъ.

— Наша соотечественница г-жа Ковалевская заняла недѣлю въ стокгольмской высшей школѣ предоставленную ей кафедрой математическихъ наукъ, и лекціи ея имѣютъ немалый успѣхъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что извѣстный издатель Л. О. Пантелѣевъ подалъ просьбу о разрѣшеніи ему издавать въ Петербургѣ иллюстрированный журналъ, посвященный естествовѣдѣнію. Журналъ предполагается выпускать два раза въ мѣсяць. Для редактированія журнала приглашенъ А. Я. Гердь. Журналъ будетъ издаваться подъ названіемъ „Вселенная“ и во всемъ будетъ походить на извѣстный парижскій журналъ „La Nature“.

— Изъ Казани пишутъ „Русск. Вѣдом.“ „Въ воскресенье, 22-го января, въ актовомъ залѣ университета магистрантъ Щегловъ защищалъ диссертацию на степень магистра государственнаго права подъ заглавіемъ: „Характеристика современнаго социально-политическаго строя главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ“. Громадная масса публики, наполнившая залъ, указываетъ на тотъ интересъ, съ какимъ общество относится къ вопросамъ, задѣваемымъ диссертацией Щеглова. Официальными оппонентами были г. Нелидовъ, профессоръ государственнаго права, и Степановъ, проф. полицейскаго права и политической экономіи. Изъ частныхъ оппонентовъ г. Лаврскій указалъ на массу противорѣчій въ книгѣ Щеглова и невѣрностей: съ одной стороны авторъ приверженецъ Мальтуса, съ другой нѣтъ; Марксу приписываетъ то, въ чемъ послѣдній не виновенъ и пр. „Каждая страница вашего труда вопіетъ о возраженіи“, замѣтилъ оппонентъ. Затѣмъ изъ частныхъ оппонентовъ г. Анненскій указывалъ на ненаучность работы. Авторъ не воспользовался даже литературными источниками, а бралъ лишь—что попадало подъ руку. Такимъ образомъ литературными источниками автору служили компиляціи на компиляціи. Критикуя социализмъ, г. Щегловъ его не знаетъ; онъ приписываетъ социализму—отрицаніе науки, религіи... Трактую о рабочемъ вопросѣ, авторъ ничего не упоминаетъ о движеніи рабочихъ въ Англіи. Публика привѣтствовала продолжительными рукоплесканіями возраженія частныхъ оппонентовъ. Диспутъ продолжался съ 1 часу до 6^{1/2} часовъ вечера. Щегловъ удостоенъ степени магистра государственнаго права. Положеніе диспутанта было во все время диспута жалкое: онъ не нашелся ничего сказать въ защиту своего сочиненія много, какъ только—что писалъ его онъ спѣшно!“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Синицына. Иногородніе же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты „Сибирь“, а также въ контору редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“.

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп. за одинъ мѣсяць 75 коп. и отдѣльные нумера по 20 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

1884.—Двѣнадцатый годъ изданія.—1884.

Всѣмъ подписчикамъ въ теченіе года вышлетъ: 1) 52 еженедѣльныхъ нумера, каждый въ два большихъ печатныхъ листа съ 5—6 рисунками въ текстѣ. 2) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ въ 8-ю долю, объемъ въ 10 печатныхъ листовъ. 3) 12 ежемѣсячныхъ нумеровъ „Парижскихъ модъ“. 4) Бесплатная премія,—олеографія съ картины извѣстнаго художника В. Е. Маковского

„МАЛОРОССІЙСКІЙ ДѢВИЧНИКЪ“

(Размѣръ преміи: 20 верш. длины и 13 верш. шир).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: за годъ 8 р., за полгода 4 р. 50 к. Безъ доставки и пересылки: За годъ 6 р. 60 к., за полгода 4 р. За границу: за годъ—12 руб., за полгода—6 руб. За пересылку преміи страховою посылкою 60 к.

Адресъ конторы и редакціи журнала: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Колокольной, домъ Бобрыкиной.

Для помѣщенія въ 1884 г. редакція уже имѣетъ слѣдующія произведенія: А. Михайлова «И золотомъ и молотомъ», ром., его же «Изъ міра довольства и благополучія», рядъ рассказовъ; П. Лѣскова «Отборное зерно» (комическая трилогія); Евгения Маркова «Путешествіе въ Дагестанъ», И. Северина «Врали»; комедія П. Полеваго «Шуты и скomorохи», картины изъ средневѣковаго быта; К. Соборной (псевдонимъ) «Въ погонѣ за богатствомъ», ром.; П. Тройницкаго «Петербургъ» (центры умственной жизни), Л. Симоновой «Чья возьметъ», повѣсть; А. Круглова «Рассказы изъ народнаго быта»; А. Митурича «Новая звѣзда», большая повѣсть; А. Сахаровой «Чайка не ласточка», рассказъ; В. Юрьева «Фей-горъ», поэма; Г. Сенкевича «Огнемъ и мечемъ», историч. романъ; М. Цебриковой «Американки», изъ-за атлантической литературной жизни; Н. Краснова «Поискъ походнаго атамана Ивана Богатаго подъ Цареградъ»—изъ донской старины; П. Васильева «Нравственная зараза», очерки; Ранconi «Проклятіе и искупленіе», ром. съ иллюстраціями Каргера и мн. др.

Редакторъ-Издатель П. Н. Полевой.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА

въ 1884 году.

Съ истеченіемъ текущаго 1883 года оканчивается 10-ти лѣтній періодъ изданія нашей газеты. Вступая въ одиннадцатый годъ изданія, мы будемъ стремиться къ достиженію той же цѣли, которую имѣли и въ истекшемъ десятилѣтіи. Задача нашего изданія—отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее интересовать его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. Но этимъ не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовенствѣ и въ томъ-же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣянія человѣчества. Откровенно и съ полною независимостію сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнью вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовенства и общества, особенно же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, старающь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіи 10-ти лѣтъ существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи. По примѣру прежнихъ лѣтъ при «Церк. Общ. Вѣстникѣ» въ 1884 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь для духовенства», въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на равнаго рода случаи общественной жизни духовенства.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.»: на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за границу 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп. Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію „Церковно-Общ. Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., д. № 3, кв. № 5.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.